

ВЗРЫВНАЯ ПРОБЛЕМА ОГНЕННОГО ДРАКОНА

ЮЛИАННА ВИНСЕНТ

18+

Юлианна Винсент

**Взрывная проблема
огненного дракона**

«Автор»

2026

Винсент Ю.

Взрывная проблема огненного дракона / Ю. Винсент — «Автор»,
2026

Меня зовут Аделина Марс. Я — фармацевт по образованию, потомственная ведьма-алхимик по стечению обстоятельств и ходячая катастрофа по жизни. Моя спокойная жизнь растворилась вместе с одеждой ректора как только я переступила порог самой элитной академии в трех мирах. Мой недавно проснувшийся дар подливает масла в огонь стоит мне открыть рот и я не знаю, как это исправить. - Выжить в противостоянии с местной королевой, - Разгадать тайну своего дара, - Постараться не взорвать академию. - Не сгореть под пристальным взглядом одного огненного дракона. Вот список моих задач на эту весну. Получится? А куда я денусь? В книге есть: горячий ректор-дракон героиня - ходячая катастрофа# местная стерва и ее приспешники хитрюга-фамилльяр# отношения, от которых точно что-то взорвется

© Винсент Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	15
Глава 6.	19
Глава 7.	22
Глава 8.	25
Глава 9.	28
Глава 10.	30
Глава 11.	34
Глава 12.	37
Глава 13.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юлианна Винсент

Взрывная проблема огненного дракона

Глава 1.

Аделина

— Чего застыли? Полуголого ректора никогда не видели, что ли? — произнес красноволосый обладатель низкого ехидно-бархатного голоса, стоящий передо мной в медленно рассыпающимся на молекулы камзоле. — А ну, марш на занятия! И обязательно расскажите всем эту увлекательную сплетню, чтобы завтра вам было понятно за что именно вы бегаєте по полигону в пять утра!

Только сейчас я поняла, что обращался он не ко мне, а к компании старшекурсниц, которые, как и я, опаздывали на занятие, но оказались более удачливыми и не опрокинули на целого ректора флакон с зельем-растворителем в свой первый учебный день.

Но мы с удачей родились в разных вселенных, поэтому — я опрокинула. Естественно, не специально.

— Фамилия? — вроде бы спокойно спросил мужчина, но почему-то меня не отпускала мысль, что это спокойствие всего лишь прикрытие.

— Марс, — тут же отозвалась я, по привычке поправляя очки. — Аделина Марс. Меня перевели из...

— Сознания, — недовольно пробурчав, закончил за меня ректор. — Я в курсе. Чтоб у Ардена все хорошо было!

— Да, вроде бы у него и так все неплохо, — не поняв его сарказма, ответила я.

— Кто бы сомневался, — проворчал мужчина, оглядывая свой полурастворившийся камзол. — У всех вокруг все хорошо, кроме меня.

— Мне кажется, вы к себе не объективны. Согласно теории вероятности... — начала было я, но меня нагло перебили, наклонившись ко мне ниже, чем это подразумевала дистанция между ректором и студенткой:

— Тогда скажи мне, мисс Марс, — внимательно разглядывая мое лицо, сказал ректор. — Как твоя теория вероятности объяснит, какого черта зелье из стандартных учебных реактивов растворило мой, зачарованный пятью различными сильнейшими артефактами, камзол.

Я нахмурила брови от услышанного. Он был прав! Обычное бытовое зелье восьмого порядка даже при большом желании не могло бы растворить ничего, кроме грязи на рабочем столе.

А тут целый ректор! Ну, точнее его зачарованный камзол.

“Что-то здесь не сходится!” — погружившись в свои мысли и забыв о том, что стою посреди коридора перед полуголым мужчиной, стала размышлять я.

— Туда явно что-то добавили... — пробормотала я себе под нос, цепляясь научным взглядом за остатки обугленной ткани.

— Умница, Марс! — радостно хлопнул в ладоши ректор, от чего я вздрогнула, потому что уже почти забыла, что он тут тоже есть. — Это и будет твоим первым домашним заданием, о выполнении которого ты будешь отчитываться лично передо мной.

— Но ведь не вы преподаете зельеварение, — попыталась возразить я, чувствуя себя раздраженно и взбодорено одновременно.

— Прелюбезнейшая мисс Марс, — он поморщился от своей же сладости в голосе. — Так как, с легкой руки моего, теперь уже не самого близкого друга, Ардена, с сегодняшнего дня ты — моя подопечная, я могу издать ректорский указ о назначении себя твоим преподавателем по всем предметам. Вот такой вот ректор здесь — самодур! Хочешь?

— Н-не-е-ет, — заикаясь, ответила я и тут же почувствовала, как внутри что-то екнуло.

Причем буквально. Мой желудок издал такой громкий жалобный звук, будто я вместо завтрака съела ведро гвоздей и теперь они требовали немедленной эвакуации.

— Ой, — пискнула я, хватаясь за живот. — Простите, господин ректор. Я... — лихорадочно метая взгляд по коридору, я искала пути для отступления, — мне нужно... я все сделаю. Я пойду! Простите!

Глава Академии Сверхсознания скептически приподнял бровь, наблюдая, как мое лицо медленно наливается свекольным румянцем. Кожа горела так, что можно было яичницу жарить. Я чувствовала, как жар расползается от щек к ушам и дальше, к шее, превращая меня в ходячую свеклу.

Перехватывая поудобнее свою сумку с учебниками и коробочку с оставшимися реактивами, я попятилась назад, вспоминая, что где-то по пути сюда видела уборную.

— Марс! — окликнул он меня, когда я уже почти достигла спасительного перехода в другой блок. Я замерла, не оборачиваясь. — Жду тебя сегодня в семь вечера в моем кабинете. С домашним заданием. И, ради всех драконьих предков, придумай сама себе наказание за мой камзол. А то подумаешь еще, что ректор здесь тиран.

Я вылетела в соседний коридор и понеслась так, будто за мной гнались все демоны Бессознательного.

Живот скрутило снова, но на этот раз скорее от нервов, чем от голода. И почему, скажите на милость, организм решил, что самый подходящий момент для демонстрации моей пищеварительной системы — это разговор с полуголым ректором?!

Влетев в ближайшую уборную, я прислонилась к двери кабинки и перевела дух.

Сердце колотилось где-то в горле, а в ушах все еще звучал его голос:

"Жду тебя сегодня в семь".

Это прозвучало как... ну, как приглашение на свидание, если бы не тот факт, что речь шла о домашнем задании.

— Спокойно, Делла, — прошептала я себе. — Это просто учебный процесс.

Убедившись, что желудок успокоился (видимо, осознав, что его обладательница больше не стоит рядом с источником опасных феромонов), я вышла из кабинки и направилась к умывальникам.

И тут же пожалела, что вообще согласилась на предложение господина Ардена перевестись в эту чертову академию.

Глава 2.

Аделина

У раковины, поправляя идеальную прическу, стояла самая богатая девушка Сверхсознания, потомственная драконица — Лиана дель Монте в компании двух своих неизменных спутниц — блондинки с лицом обиженной болонки и брюнетки с выражением вечной брезгливости на лице.

Откуда я ее знала? О-о! Эту представительницу золотой молодежи знали все от мала до велика во всех трех мирах, потому что ее надменная физиономия висела на каждом столбе и вещала о том, как хорошо на свете жить.

Там конечно же не добавлялось, что жить хорошо тогда, когда твой папенька главный советник самого Верховного. Но к чему нам эти условности?

В зеркале наши взгляды встретились, и улыбка Лианы стала такой сладкой, что у меня аж зубы свело.

— А вот и наша маленькая провинциальная знаменитость, — пропела она, не оборачиваясь. — Расскажи нам, что же такого нужно сделать, чтобы тебя с пятого курса Сознания отправили в самую элитную академию трех миров?

Я подошла к соседнему умывальнику и пустила воду, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. Логика подсказывала, что с Лианой лучше не связываться. Но я же не могу просто молчать, когда меня оскорбляют? С другой стороны, если я начну отвечать правдой, последствия могут быть катастрофическими.

“Чертов дар!” — выругалась я про себя.

— Я просто хочу помыть руки, — сказала я максимально миролюбиво. — Если вы не возражаете.

— О, мы не возражаем, — встряла болонка. — Нам даже интересно посмотреть на человека, которая решила, что имеет право дышать с нами одним воздухом.

— Ты, наверное, в Сознании была лучшей, да? — подхватила брюнетка, фыркнув. — Но здесь ты — никто. Просто девочка из глуши, которую перевели по ошибке.

Я глубоко вздохнула, намыливая руки. Мысленно я перебирала варианты ответов, которые не активировали бы мою особенность.

Сказать, что они неправы? Но это будет ложь? Нет, если я скажу “вы ошибаетесь, я здесь не по ошибке”, это будет правдой, ведь я действительно переведена официально, значит, не по ошибке.

Но если я скажу это вслух, это будет выглядеть, как оправдание. Ладно, пробуем.

— Я переведена приказом ректора, — ровно произнесла я, глядя в зеркало. — И если у вас есть претензии, можете обратиться к нему.

— Ой, какие мы гордые, — Лиана наконец повернулась ко мне, окидывая взглядом мое скромное платье, которое я считала любимым. — Слушай, а это платье ты на помойке нашла? Или это новый стиль “деревенское очарование”?

Я стиснула зубы от злости. Руки были уже чисты, но я продолжала тереть их, чтобы не сорваться. Такие, как Лиана терпеть не могут, когда им перечат, и лучше просто соглашаться и уходить. Но соглашаться — значит врать?

Хотя, если я скажу “да, я нищая” — это будет правда. У меня действительно нет денег. Но почему-то произносить это вслух было унижительно.

— Ладно, девочки, оставим ее, — неожиданно миролюбиво сказала Лиана. — Может, она еще пригодится. Например, будет показывать, как не надо одеваться, чтобы мы на ее фоне выглядели еще лучше.

Девушки захихикали. Я выключила воду и потянулась к бумажному полотенцу, пытаясь игнорировать их. И тут Лиана шагнула ко мне, буквально втискиваясь в мое личное пространство.

— Слушай сюда, блеклая, — прошептала она мне на ухо так, чтобы подруги не слышали, — если ты еще раз приблизишься к ректору, я сделаю твою жизнь здесь невыносимой. Ты поняла?

Я посмотрела на нее в упор. Вблизи ее кожа была идеальной — ни одной поры, ни одного изъяна. Но выглядело это, откровенно говоря, как-то уж очень искусственно. Чувствовался результат дорогих зелий и уходов.

— У тебя очень красивая кожа, — сказала я, прекрасно понимая, что за этим последует.

Потому что мои слова были далеки от правды. Я не считала ее кожу красивой. Она казалась мне неестественной, слишком гладкой, как восковая маска.

Лиана сначала удивилась, видимо, не ожидала такой резкой смены темы разговора, потом зарделась от чувства собственной важности и уже открыла было рот, чтобы ответить, но вместо слов из него вырвался только сдавленный писк.

Ее идеальное лицо прямо на глазах начало покрываться россыпью мелких, отвратительных бородавок. Буквально с каждой секундой они появлялись на лбу, на щеках, на подбородке, даже на кончике носа.

— Что... что происходит? — заверещала болонка, отшатываясь от нее, как от прокаженной.

— Ли, твое лицо! — взвизгнула брюнетка, хватаясь за щеки.

Лиана подбежала к зеркалу и застыла, глядя на свое отражение. Ее глаза расширились от ужаса, а потом наполнились слезами. Она издала такой душераздирающий вопль, что, наверное, в соседнем крыле услышали.

— ЭТО ТЫ! — заорала она, разворачиваясь ко мне. — ТЫ, МАЛЕНЬКАЯ ДРЯНЬ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА?!

— Я тебя даже не трогала, — я отступила на шаг, разводя руки в стороны. — Просто сказала комплимент.

— КОМПЛИМЕНТ?! — порычала Лиана, пытаясь прикрыть лицо руками, но бородавки множились, расплзаясь по пальцам. — Какой к чертовой матери комплимент?

— Обычный, — небрежно пожала плечами я. — Но возможно тебе стоит пересмотреть поставщиков своей косметики. Вероятно, они тебя обманывают.

— Я ТЕБЯ СГНОЮ, ДРЯНЬ! ПОНЯЛА МЕНЯ? — вопила Лиана, тыкая в меня тонким пальчиком. — МОЙ ОТЕЦ ГЛАВА СОВЕТА! ТЕБЯ ВЫШВЫРНУТ ИЗ АКАДЕМИИ!

— Да, хоть сам Верховный, — буркнула я себе под нос и уже громче добавила, беря свою сумку. — Еще угрозы будут?

Фурия на секунду остановилась, вперив в меня свое бородавчатое лицо. Ее глаза и без того ставшие узкими из-за отека, прищурились еще больше.

— Храбрую из себя корчишь? — ядовито прошипела она.

Резко подошла ко мне и схватив меня за руку мертвой хваткой, куда-то потащила.

— Сейчас мы посмотрим, как ты запоешь!

“Лучше бы я продемонстрировала ректору весь свой внутренний мир, честное слово!” — угрюмо подумала я, таща следом за ней из уборной, потому что тягаться с драконицей у меня сил, конечно же, не было.

Глава 3.

Аделина

— Куда ты меня тащишь, психованная? — предприняв еще одну неудачную попытку вырваться, спросила я.

Мы двигались по коридорам академии с почти нечеловеческой скоростью. Я едва успевала перебирать ногами, чтобы не свалиться на пол.

— Молчи, тварь! — шипела Лиана, уверенно разрезая воздух своим бородавчатым лицом. — Ты мне ответишь за испорченное лицо! Я тебя ректору сдам!

— Ты ставишь несовместимые задачи, — свободной рукой, поправляя очки, которые норовили слететь от такой скорости, сообщила я. — Слова “молчи” и “ответишь” — противоречат друг другу.

— ЗАТКНИСЬ! — взвизгнула Дель Монте и почти с ноги отворила массивную деревянную дверь.

И по стоявшему перед нишей в стене, одетому в черную рубашку и увлеченно выбирающему новый (целый) камзол, ректору, я поняла, что мы прибыли в место назначения, где меня сейчас и будут сдавать.

— Дель Монте? — нахмурившись, спросил дракон, поворачиваясь к нам. — Сколько раз я тебе говорил, что не стоит совать свое лицо в улей к феям в период их размножения? Они могут быть крайне агрессивны.

Я про себя хихикнула. Этот мужчина явно обладал великолепным чувством юмора и стальной выдержкой. Либо повидал столько, что его уже ничем было не удивить.

— ОНА! — почти выдергивая мне руку из плеча, Лиана вытолкнула меня вперед и зашипела. — Это ее рук дело!

— Марс? — укоризненно вскинул брови Крайан. — Моего камзола тебе было недостаточно и ты решила растворить в бородавках лицо дель Монте?

— Я не... — начала было отвечать я, но истеричная перебила меня.

— Я требую ее немедленного отчисления и заключения под стражу! — продолжала она качать права.

— А я требую, чтобы ты не шастала ко мне в кабинет, как к себе домой, — развел руками ректор. — Но мозговых извилин в твоей голове явно меньше, чем бородавок на лице.

— Я буду жаловаться в Совет! — взвизгнула Лиана, наконец-то, отпустив мою руку.

— Да, хоть самому Верховному, — фыркнул мужчина, а я про себя подумала, что общего с ректором у нас гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. — Либо говори конструктивно, либо закрой дверь с той стороны и шуруй в лазарет. Мы с Венерой и без тебя разберемся.

“Венерой? — вопросительно скривилась я. — Это он обо мне сейчас?”

— Вы еще пожалеете! — прошипела напоследок дель Монте и вылета из кабинета прочь, оставив меня наедине с огненным драконом.

А я не подготовила еще себя к этой встрече. Домашнее не выполнила.

— Знаешь, Плутон, — медленно и вальяжно, словно кот на прогулке, двигаясь в мою сторону, начал ректор. — Ты находишься в моей академии меньше пяти часов, а у меня уже так много вопросов насчет тебя и так мало ответов.

Расстояние между нами сокращалось, а воздух становился тягучим, как расплавленная карамель.

Мурашки активизировались у меня где-то в районе шестого шейного позвонка и дружным табуном поскакали вниз. Мне стоило очень больших усилий, чтобы не дернуться от этого ощущения, продолжать стоять ровно, и возмущенно глядя на мужчину, придумывать ему ответные прозвища в голове.

— А я не люблю, когда у меня нет ответов, — продолжил ректор почти мурлыкая, но за этой обманчиво мягкой интонацией слышалась скрытая угроза.

— Думаю, — начала я, поправляя очки, — что с ответами я вряд ли помогу. Тем более, что ваше домашнее задание я еще не успела выполнить.

— Я уже понял, что ты была крайне занята точечным расселением бородавок на лице дочери Первого Советника Верховного, — ехидно хмыкнув, заявил ректор и вернулся к созерцанию ниши в стене. Затем потянулся, снял две вешалки с разными камзолами: темно-зеленым и красным и повернулся ко мне поочередно прикладывая их к себе. — Как считаешь, какой мне больше подходит?

Я хотела спросить, что мне будет за эти бородавки, которые я вовсе даже не хотела на нее насылать, оно само так получилось, потому что у меня какой-то бракованный дар, но заданный вопрос отвлек меня и я внимательно посмотрела на предложенный выбор.

— Темно-зеленый, — уверенно ответила я. — Хорошо будет сочетаться с вашими волосами. С точки зрения колориметрии, темно-зеленый расположен на цветовом круге напротив красного. В физиологии зрения это означает, что при длительном восприятии зеленого цвета рецепторы сетчатки глаза, отвечающие за красный спектр, приходят в состояние временной гиперсенсibilизации (повышенной чувствительности). Когда...

— Все, все, все, — подняв руки вверх, улыбаясь запротестовал ректор. — Я понял, Меркурий. Ты очень умная, но давай закончим лекцию по колориметрии, пожалуйста.

В его глазах плясали ехидные смешинки, но при этом лицо оставалось максимально серьезным.

— Ладно, Марс, — убирая красный камзол в шкаф, сказал ректор. — Так уж и быть, перенесем отчет по домашнему заданию на завтра, а сегодня можешь быть свободна. И если у тебя получится добраться до своей комнаты в общежитии живой, то я поставлю тебе автоматом зачет по “базовым техникам фортуны”.

— Звучит многообещающе, — недовольно буркнула я, поудобнее перехватывая сумку и поворачиваясь к двери.

— А то! — гордо сообщил дракон мне вслед. — Цени мою щедрость, Юпитер!

Я вышла из кабинета ректора и угрюмо поплелась по длинным, извилистым коридорам. Настроения не было, желания с кем-либо контактировать тоже.

“А ведь мне сейчас придется знакомиться с соседкой по комнате, — тяжело вздохнув, подумала я про себя. — Надеюсь, она будет более приятной, чем предыдущие представители местной элиты”.

Я дошла до жилого корпуса и попетляв пару минут по коридорам, нашла свою комнату на самом верхнем этаже в дальнем углу. Достала арт-ключ и приложила к горящему камню напротив ручки.

Услышала характерный звук, оповещающий, что арт-ключ подошел и потянула дверь на себя.

Внутри была кромешная темнота и из нее на меня смотрели два ужасно очаровательных красных глаза и плотоядно облизывались.

А в следующее мгновение я уже лежала прижатая к полу кем-то большим, злым и слюнявым.

Глава 4.

Аделина

“Интересно, а это считается за то, что я дошла до комнаты живой? — подумала я про себя, лежа под огромным красноглазым, лохматым существом, чем-то отдаленно напоминающего, кота, и боясь даже моргнуть. — Дойти-то, я дошла. Сожрут меня уже здесь. Так что зачет мне можно поставить. Пусть и посмертно”.

— Р-р-р! — оскалилось животное и добродушно продемонстрировало мне два ряда белых и, вполне себе ухоженных, острых зубов.

— Какой милый котик, — икнув от внутреннего напряжения, брякнула я и животное тут же зарычало на меня еще сильнее, а потом в красных глазах отразилось недоумение и оно подняло одну лапу, чтобы почесать за ухом.

— Ой, — мне показалось или кот сказал это вслух?

Кот, а теперь я уже была больше убеждена в том, что это кот, соскочил с меня и забыв о том, что он грозный и ужасный кусь, стал обеими лапами что-то остервенело вычесывать у себя из-за ушей.

— Ой! — он сложился пополам и теперь пытался укунить себя за хвост. — Ты чего натворила, кожаная?

— Простите, — все еще не веря своим ушам, сказала я. — Это вы мне?

— Тебе, тебе, — продолжая активно чесаться, отозвался кот. — Отмени сейчас же это!

— Что это? — не поняла я и всерьез задумалась о своем психическом здоровье, потому что с кошками я еще не разговаривала.

Точнее, я разговаривала. У нянечки, в приюте, где я выросла, была кошка и я частенько жаловалась ей на свою “увлекательную” жизнь.

Но вот, чтобы кот разговаривал со мной, еще и обвинял меня в чем-то — это было в моей жизни впервые. И, откровенно говоря, смахивало на шизофрению.

— ЭТО! — пока я размышляла, животное стало активно тереться спиной о косяк, а лапами, с выпущенными когтями, чесать себе пузо. — Это — блох, которых ты на меня наслала.

— Я никого не насылала, — еще больше растерялась я.

— О, боги! — взмолился кот, закатив красные глаза куда-то в район затылка. — До чего глупые ведьмы пошли! И чему вас только учат в этих ваших академиях?

— Я сегодня первый день здесь, — буркнула я в ответ, наблюдая за кошачьими манипуляциями.

— Оно и видно! — прорычало животное. — Айц! Как же чешется! Скажи: “Вранье свое забираю! Последствия — отменяю!”

Я нахмурилась, но слова все же повторила, потому что кот этот не был похож на того, кто притворяется.

— Вранье свое забираю! Последствия — отменяю!

Вокруг животного заискрились мелкие зелененькие огоньки, а на лице постепенно появилось облегчение.

— Фух, — выдохнул кот с облегчением. — Вроде, отпустило! Не делай так больше никогда.

— Я ничего не делала! — возмутилась я, поднимаясь с пола и отряхивая платье. — Вы на меня прыгнули из темноты, чуть инфаркт не заработала, а теперь еще и обвиняете в каких-то блохах?

— Каких-то?! — кот аж подпрыгнул на месте, и его красные глаза расширились до размеров блюдца. — Да ты хоть знаешь, что такое блохи для представителя Клана Безличности? Это же позор! Меня свои же с лестницы спустят, если узнают!

— Какого еще клана? — скептически спросила я, сложив руки на груди и разглядывая это чудо.

Он был огромным, размером с большую собаку, с густой черной шерстью, из которой сейчас торчали отдельные взъерошенные пряди, и глазами цвета спелой вишни.

Выглядел он одновременно величественно и нелепо, особенно когда чесался.

Кот выпрямился, насколько это вообще возможно для кота, принял максимально горделивую позу и продекламировал:

— Бенедикт-Люциан Сагвиний-Мортимер, Принц-Регент Клана Безличности, Хранитель Источника Интуиции и наследник Престола Озарения, — он сделал паузу, видимо, ожидая, что я сейчас упаду в обморок от восторга. — Можно просто Ваше Высочество.

— Очень приятно, — кивнула я, стараясь не рассмеяться. — Аделина Марс, студентка пятого курса. Можно просто Делла. И что же вы, ваше пушистое высочество, делаете в моей комнате?

— Во-первых, не пушистое, а гладко-шерстное, — фыркнул кот. — Во-вторых, это не твоя комната. Это — кладовка. В-третьих, это мое временное пристанище последние лет пятьдесят.

— Кладовка? — я прошла внутрь, закрыла за собой дверь и скептически оглядела тесное помещение, в котором едва помещались мы двое и какой-то старый сундук в углу. — Какое-то вы неправильное Высочество, раз живете в кладовке.

— А ты неправильная ведьма, — фыркнул Бенедикт-Люциан в ответ. — Я же как-то смирился с этим фактом. И потом, это ты вломилась в мои покои и едва не покрыла меня паразитами!

— Я не вломилась! — возмутилась я в ответ, начиная закипать. — Мне дали арт-ключ от этой комнаты! И вообще, может, не стоило нападать на меня в темноте? Между прочим, если бы ты меня так не напугал, я бы спокойно вошла, зажгла свет, мы бы познакомились как цивилизованные существа, и никакие блохи тебе бы не грозили!

— Цивилизованные существа? — удивился кот так, что его усы встопорщились. — О какой цивилизованности может идти речь, если ты даже не знаешь, как своим даром пользоваться. Это же элементарные основы ведьмовской грамоты!

— А где я должна была этому научиться? — вспыхнула я. — В приюте? У тетки, которая мечтала меня сплавить куда подальше? Я вообще случайно узнала, что я ведьма две недели назад.

Кот замер, и выражение его морды слегка смягчилось.

— Хм, — протянул он. — То есть ты самоучка?

— Самоучка, — буркнула я. — И учусь на своих же ошибках. Как видишь, не очень успешно.

Бенедикт-Люциан прошелся по комнате, заложив хвост за спину, как заправский аристократ на прогулке.

— Это многое объясняет, — пробормотал он. — Твоя аура... она какая-то странная. Слишком яркая для самоучки, но слишком нестабильная для обученной ведьмы.

— Спасибо за диагноз, — огрызнулась я. — Но это никак не отменяет моего нахождения здесь. Кстати, где это — здесь? Почему меня отправили жить в кладовку? Здесь настолько не любят чужих?

Я огляделась уже более внимательно. Помещение и правда было крошечным, максимум метров шесть. У стены стоял старый сундук, рядом лежанка кота.

В углу висела паутина, на полу лежал слой пыли, а единственное окно было таким грязным, что сквозь него едва пробивался свет.

— Административная ошибка, — махнул лапой кот. — Здесь раньше жила одна библиотечарша, но она уволилась лет пятьдесят назад. С тех пор комната пустовала, а потом, видимо, в нее решили скидывать ненужный хлам.

— Пятьдесят лет? — я уставилась на кота. — И ты все это время тут живешь?

— А что мне еще делать? — философски заметил Бенедикт-Люциан. — Я привязан к этой академии магическим контрактом. Не могу покинуть территорию. А здесь хотя бы тихо и никто не мешает.

— Кроме случайных ведьм, которые травят тебя блохами? — усмехнулась я.

— Кроме них, — согласился кот и вдруг хитро прищурился. — Слушай, Марс... А давай заключим мировую?

Я насторожилась:

— Какую?

— Ты все равно здесь поселишься, другого жилья тебе не дадут, пока не разберутся с документами, а это может занять месяцы, — начал перечислять кот, загибая когти. — Я, как местный старожил, знаю все ходы и выходы, все тайны академии и всех сплетников. Ты, как ведьма с интересным даром, можешь быть полезна. К тому же, каждой уважающей себя ведьме нужен фамилльяр.

— Ты предлагаешь себя в фамилльяры? — я не смогла сдержать улыбку.

— Я предлагаю себя в учителя для неразумных ведьм и партнерство, — поправил кот. — Фамилльяр звучит слишком прислужно, а я — Принц-Регент, между прочим.

— Ну да, ну да, — я задумалась. — И что я получу от этого партнерства?

— Защиту, знания и великолепную компанию, — пожал плечами кот. — А ты взамен будешь добывать мне нормальную еду, делать уборку и никому не рассказывать о том, что видела меня.

— Уборку? — я скептически оглядела пыльное помещение. — Это все я буду убирать?

— Ну не я же, — фыркнул кот. — У меня лапки.

Я рассмеялась. Впервые за весь этот сумасшедший день.

— Договорились, — протянула я руку. — Но называть тебя Бенедикт-Люциан Сагвиний-Мортимер я не собираюсь. Язык сломаешь.

— А как ты будешь меня называть? — подозрительно прищурился кот.

— Люцик, — сказала я, пожимая пушистую лапу.

— Что?! — взвился кот. — Ни за что! Я — Принц-Регент! Я — Хранитель Источника Интуиции! Люцик звучит как имя комнатной болонки!

— Люцик, Люцик, Люцик, — пропела я, проходя к окну. — Привыкай, Люцик.

— Бенедикт! — рявкнул кот, следуя за мной. — Хотя бы Люциан! Люциан звучит достойно!

— Хорошо, Люцик, — кивнула я, разглядывая пыльный сундук. — Что здесь хранится?

— Вещи той библиотечарши, — буркнул кот, все еще обиженно надувая усы. — И не смей называть меня Лючиком при посторонних!

— Договорились, Люцик, — я открыла сундук и ахнула.

Внутри, помимо старой одежды, лежали книги. Много книг. Старых, потрепанных, но явно очень ценных.

— Ого, — выдохнула я. — Здесь же целая библиотека!

— А я о чем говорил? — кот гордо вздернул хвост. — Я — хранитель знаний. И если ты будешь хорошо себя вести и называть меня правильно, возможно, я даже позволю тебе их почитать.

— Спасибо, Люцик, — улыбнулась я, доставая первую книгу. — Ты настоящий друг.

— Я не друг, я — наставник! — возмутился кот, но в его голосе уже не было прежней суровости. — И перестань уже пылить! Если мы теперь живем вместе, может, действительно стоит прибраться?

— Согласна, — вздохнула я, оглядывая комнату. — С чего начнем?

— С магии, конечно, — фыркнул кот. — Покажи-ка мне, что ты умеешь, самоучка. Только без экспериментов надо мной!

— Постараюсь, Люцик, — хихикнула я. — Очень постараюсь.

Глава 5.

Аделина

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно, но ощущались, как затишье перед бурей.

Лиана не появлялась, видимо, пытаясь вывести с лица бородавки. Мне даже было ее немного жаль, но не настолько, чтобы искать ее в лазарете и предлагать отменить свои действия.

Я никогда не была злорадной, но жизнь в приюте научила, что лишний раз не надо высываться из своего домика.

Люцик оказался сварливым, но невероятно полезным соседом.

— Ты неправильно держишь палочку, — бурчал он на третье утро моего пребывания в кладовке, наблюдая, как я пытаюсь зажечь свечу на столе. — Это тебе не авторучка! Палочка — продолжение твоей руки, а не кусок дерева, который ты ненавидишь!

— Я не ненавижу, я просто... — я замолчала, потому что свеча все-таки зажглась, но вместе с ней загорелась салфетка, лежащая рядом.

— Пожар! — заорал кот, но я уже плеснула из кружки.

Салфетка жалобно зашипела и погасла.

— Я алхимик, а не пиромант, — возмутилась я, откладывая от себя подальше ту самую палочку, которую мы с Люциком нашли на дне сундука.

— Каждая уважающая себя ведьма, — включив режим умудренного опытом наставника, начал кот, расхаживая взад-вперед по нашей каморке, — должна уметь как обращаться с огнем, так и создавать его из воздуха.

— Зачем? — не поняла я.

— Скажи честно, Аделина, ты на самом деле такая глупенькая или прикидываешься, чтобы меня побесить? — Люциан остановился и посмотрел на меня с максимальной укоризной в красных глазах.

Я предпочла никак не комментировать его вопрос, потому что внутри меня немного царапнула иголочка обиды оттого, что я обрела этот чертов дар всего лишь две недели назад и понятия не имела, как им пользоваться, а он меня тут глупенькой обзывал.

— Ладно, не дуйся, — по своему расценил мою реакцию кот. — Во-первых, огонь — это защита. Я же не всегда могу быть рядом, чтобы уберечь тебя от тех, кому ты совершь и покроешь бородавками или блохами.

Я закатила глаза от легкого возмущения, понимая, что этих блох наследник Престола Озарения будет мне еще очень долго припоминать.

— Ну, и во-вторых, — продолжил он, не обращая на меня никакого внимания. — Идешь ты, например, по лесу, надо тебе костер развести, чтобы зелье сварить, а ты не умеешь. И что теперь без зелья оставаться?

Была в его словах логика, поэтому я тяжело вздохнула, взяла палочку и принялась дальше упражняться в пиромантии.

Утром четвертого дня у меня была первая официальная пара по зельеварению.

В лабораторию я вошла с твердым намерением не высываться, сидеть тихо и вообще делать вид, что меня нет. Преподаватель — сухонький гном с пышными усами по имени профессор Кремень — окинул группу цепким взглядом и остановился на мне.

— А, новая студентка из Сознания, — прогудел он. — Наслышан, наслышан. Говорят, вы, мисс Марс, уже успели отличиться, растворив камзол ректора.

По аудитории пробежал смешок и я густо покраснела.

— Это вышло... случайно, — пробормотала я и тут же прислушалась к своему организму, потому что меньшее, чего мне сейчас хотелось — это бежать в туалет на глазах у всего курса. Но внутри все было более-менее спокойно, поэтому я немного расслабилась.

— В зельеварении случайностей не бывает, — наставительно поднял палец профессор. — Есть только недостаток знаний или избыток самоуверенности. Посмотрим, к какой категории относитесь вы.

Он прошел к своему столу и хлопнул в ладоши.

— Сегодня мы варим зелье "Сонный туман" седьмого порядка. Для тех, кто не знает — это базовое снотворное, которое должно получиться у каждого уважающего себя студента. Ингредиенты находятся у вас на столах. На все про все — два часа. Приступайте.

Я с облегчением выдохнула. Несмотря на то, что я училась в Сознании, как фармацевта меня частенько тянуло изучать различные зелья, поэтому я знала наизусть состав "Сонного тумана" и даже пару раз пробовала его варить. Так, чисто для себя, в познавательных целях.

Корень валерианы, маковая соломка, капля настоя полыни и строго определенная температура.

Достав из сумки свои личные реактивы (те, что остались целыми после столкновения с ректором), я разложила их на столе и принялась за работу.

Люцик накануне объяснил мне одну важную вещь:

— Твой дар, Марс, — говорил он, расхаживая по кладовке, — особенный. Ты не можешь варить зелье механически, как бездушная машина. Ты должна вкладывать в него намерение. Понимаешь? Если ты варишь снотворное, ты должна искренне хотеть, чтобы оно усыпило. Если что-то лечебное, должна хотеть исцелить. Твоя магия чувствует фальшь. Если ты варишь спусня рукава — зелье либо не получится, либо взорвется. Или сделает что-то такое, чего ты совсем не ожидаешь.

Я старалась.

Честно.

Я аккуратно высыпала в отвар корня валерианы маковую соломку и начала помешивать против часовой стрелки ровно тринадцать раз, как и было написано в рецепте. Я думала о том, как это зелье поможет кому-то заснуть крепким, здоровым сном.

— Неплохо, мисс Марс, — профессор прошел мимо и заглянул в мой котел. — Цвет правильный. Температура... — он потрогал стенку котла, — тоже. Продолжайте в том же духе.

Я расправила плечи. Получалось!

Оставался последний этап — добавить каплю настоя полыни и снять с огня ровно через три минуты, когда зелье начнет менять цвет с синего на фиолетовый.

Я потянулась за флакончиком с настойкой и тут услышала за спиной ехидный шепот:

— Смотрите, девочки, наша деревенщина даже ингредиенты правильно разложить не может.

Я обернулась. Блондинка из свиты Лианы (кажется ее звали Агния) стояла у соседнего стола и показывала на меня пальцем. Рядом хихикала брюнетка.

— Ой, да что ты хочешь от той, кто в Сознании училась, — подхватила та. — У них там вместо зельеварения — травничество для бабушек.

Я стиснула зубы и отвернулась. Не реагировать. Просто не реагировать.

— А я слышала, — Агния подошла ближе, делая вид, что рассматривает мои реактивы, — что она пыталась получить зачет через постель, но даже старый профессор ее не захотел.

Я продолжала помешивать зелье, но внутри закипало раздражение.

— Не понимаю, за что ее только к нам перевели, — хмыкнула брюнетка.

— За находчивость и большие, задорные глаза, — не выдержала я, не оборачиваясь. — Мне вот интересно, вы сами эту чушь придумываете или вам ваша бородавочная подружка сценарий пишет?

Я честно пыталась сосредоточиться на намерении, чтобы зелье получилось усыпляющим, но внутри все клокотало от злости и негодования.

— Ты бы язык за зубами держала, плебейка, — прошипела Агния и вдруг сделала вид, что споткнулась, толкнув мой стол.

Я успела подхватить штатив с пробирками, но флакон с настоем полыни покачнулся и упал прямо в котел.

— Ой, прости! — фальшиво всплеснула руками блондинка. — Такая неловкая!

Я с ужасом уставилась в котел.

Вместо того чтобы просто раствориться... а он должен был раствориться... полынный настой начал светиться. Сначала слабо, потом все ярче. Зелье зашипело, забулькало и вдруг резко поменяло цвет с синего на ядовито-зеленый.

— Доигралась? — процедила сквозь зубы я, но Агния уже упорхнула к своему столу.

Я попыталась снять котел с огня, но было поздно. Зелье вскипело с такой силой, что начало выпрыгивать за границы посуды.

— Всем отойти! — заорал профессор Кремень, но время было упущено.

Котел взорвался розовой пылью, как бы насмехаясь над моим внутренним состоянием.

Меня накрыло облаком искрящейся субстанции, которая мгновенно распространилась по всей аудитории. Я чихнула.

И вдруг мои волосы, и так не самые послушные, начали покрываться... цветами? Из каждой пряди полезли мелкие розовые бутоны, которые тут же распустились.

Я огляделась и ахнула.

Вся аудитория чихала. И с каждым чихом у студентов на головах распускались цветы. У кого-то ромашки, у кого-то васильки, у одного парня из угла вообще выросли одуванчики, и он сейчас напоминал гигантского одуванчика на ножках.

— А-а-а! — заверещала Агния, у которой из волос полезли колючки репейника. — Что это?!

— ЧПХИ! — чихнула брюнетка, и у нее на голове вырос целый куст шиповника. С ягодами.

— Прекратите! — орал профессор Кремень, пытаясь отряхнуть свою бороду, но с каждым его чихом борода становилась все пышнее и зеленее, пока не превратилась в натуральную лужайку.

Я чихала и с ужасом наблюдала, как моя голова превращается в клумбу. Розовые бутоны сменились лилиями, потом появились какие-то мелкие незабудки, а завершила композицию веточка сирени, свесившаяся мне на лоб.

— Мисс Марс! — профессор Кремень пробирался ко мне сквозь цветочный хаос, тряся бородой-лужайкой. — Что вы наделали?!

— Я не... — хотела было ответить я, пятась к двери, но вовремя закрыла рот, во избежание усугубления ситуации своим враньем.

— ЧПХИ! — так и не дождавшись моего ответа, профессор снова чихнул, выпустив из носа фонтанчик маргариток. — Нужно это срочно остановить!

И тут дверь лаборатории распахнулась, на пороге стоял ректор Эмберхарт.

Судя по его виду, он шел с какого-то официального мероприятия — одетый с иголочки в тот самый темно-зеленый камзол, который я посоветовала, с легкой улыбкой на губах.

Которая сползла с драконьего лица ровно через секунду, когда в него влетело облако пыли.

Крайан чихнул.

И из его идеальной прически, из этого безупречного хвоста, торжественно полезли... огненно-рыжие гладиолусы.

Глава 6.

— Венера, если ты хотела, чтобы я подарил тебе цветы, — отпуская мою руку, после того, как абсолютно бесцеремонно похитил меня из аудитории с помощью портала и материализовал у себя в кабинете, сказал ректор Эмберхарт. — Могла бы просто попросить, а не устраивать нашествие пылицы неизвестного происхождения.

— Я знаю, как это исправить, — тут же нашлась я, вспомнив слова Люцика.

— Да, неужели? — скептически изогнув правую бровь, спросил Крайан. — Удиви меня, Сатурн.

Я на секунду задумалась, собирая мысли в кучу, и сделав шаг ближе к дракону, зачем-то зажмурившись, сказала:

— Вранье свое забираю! Последствия отменяю!

Открыла один глаз — ничего. Открыла второй — ничего не поменялось.

Как стоял ректор с букетом гладиолусов на голове и недовольно скрещенными на груди руками, так и стоял.

“Может не надо было глаза закрывать?” — подумала я, поправив очки, и повторила слова еще раз, но уже с открытыми глазами:

— Вранье свое забираю! Последствия отменяю!

Результат тот же.

— Да, как так-то? — чуть ли не топнув ногой от возмущения, обиженно спросила я.

— Что, не получается? — едва заметно сдерживая улыбку, спросил дракон.

Я отрицательно покачала головой и про себя отметила, что мне даже немного стыдно за то, что я поставила его в такую курьезную ситуацию.

— Думаю, я знаю, как это исправить.

С этими словами ректор просто щелкнул пальцами и все многочисленные цветы, которые были в его и моих волосах, огромным, оформленным букетом упали мне в руки.

— Не благодари! — игриво подмигнул мне Крайан, прошел к своему столу из темного дерева и присел сбоку на столешницу. — А теперь рассказывай, что ты натворила в этот раз.

Первым порывом, конечно же, было сказать, что ничего. Но потом я как представила чешущегося от блох ректора, покрытого бородавками, и предусмотрительно промолчала.

— Марс, я жду! — низким голосом поторопил меня дракон. — И скажу по секрету, терпение не является моей добродетелью.

Я тяжело вздохнула и, очень тщательно подбирая слова, чтобы, упаси драконы, не соврать, стала рассказывать:

— Я пришла на занятие по зельеварению, — инстинктивно прижимая к себе букет, потому что чувствовала себя неуютно, сказала я. — Сначала все было хорошо. Зелье “Сонный туман” я уже несколько раз готовила, поэтому точно знала, как это делать.

— Допустим, — внимательно глядя в мое лицо, кивнул головой Крайан. — Подробно и по порядку расскажи мне свои действия.

— Я аккуратно высыпала в отвар корня валерианы маковую соломку... — только начала вспоминать я.

— Стоп! — перебил меня ректор. — А отвар ты сама сделала на занятии?

Я на секунду зависла, а потом, нахмурившись, ответила:

— Нет. Я взяла его из своих личных реактивов, которые выдали мне при переводе.

— Так, так, та-ак, — хищно улынувшись, протянул дракон. — Это уже интереснее. Ты уверена, что это был именно он?

— Конечно! — слишком резко ответила я и, поправив на носу очки, с вызовом взглянула в лицо ректору. — Валериана содержит ряд летучих соединений, в том числе валериановую кислоту, изовалериановую кислоту и другие алкильные цепи и сложные эфиры, придающие ее отвару затхлый или вонючий аромат с оттенками несвежего сыра или потных ног. Его ни с чем не перепутаешь.

— Не перепутаешь, если не знаешь с чем путать, — тихо и задумчиво пробурчал себе под нос дракон, но я услышала. А потом добавил, но уже громче. — Меркурий, напомни мне больше никогда не сомневаться в твоих знаниях. Дальше.

Крайан кивнул и я продолжила:

— Профессор Кремень проверил и похвалил меня...

— Очень важное уточнение, — саркастично прокомментировал ректор.

— А затем я потянулась за настоем полыни, чтобы добавить в зелье последний ингредиент, — и тут я замолчала, раздумывая, стоит мне сдавать приспешниц “королевы” или нет.

— Что, Юпитер, — чуть наклонился вперед дракон, — размышляешь, как поступить: сдать безмозглых курочек или остаться верной своим принципам?

Я удивленно посмотрела на мужчину и вновь свободной рукой поправила очки.

— Если вы и так все знали, зачем устроили этот допрос? — недовольно спросила я, перехватив букет поудобнее.

Он был объективно тяжелым и мне требовались немалые усилия, чтобы не уронить его на пол.

— Ладно, Марс, — будто сжалившись надо мной, сказал ректор. — Давай-ка сюда этот букет.

Я протянула ему цветы, и он ловко перехватив их одной рукой, поставил, в неизвестно откуда взявшуюся, пустую вазу на столе.

— Пусть стоят, — сказал он, — как напоминание о том, что даже катастрофа может быть красивой.

Я покраснела. Он что, только что сделал мне завуалированный комплимент? Или просто философствует?

— Я не знал, — пожал плечами Крайан, спрыгнул со стола и стал прохаживаться по кабинету, чем вывел меня из ненужных размышлений. — Просто я очень наблюдательный и... умный. Ну, и потом, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что свита дель Монте будет мстить тебе за подружку, которая своим воем из лазарета вызывает несварение желудка у всех в радиусе километра.

— Агния толкнула мой стол и я переборщила с настоем полыни, — честно призналась я, опустив голову.

— Даже если бы ты вылила туда весь флакон этого настоя, — остановившись напротив и снисходительно посмотрев на меня, заметил ректор, — это не произвело бы того эффекта, который произвело. По крайней мере, взрыва бы точно не было. Так что дело здесь в другом.

— В чем? — тут же спросила я, надеясь, что он знает ответ.

— А вот это, Марс, нам с тобой и предстоит выяснить! — ответил дракон и снова хищно улыбнулся.

От его выражения лица у меня по всему телу побежали мурашки и я так и не смогла определить, от страха ли это было или от волнения. И чтобы отвлечь себя от этих ощущений, спросила:

— Вы сказали, что отвар корня валерианы нельзя перепутать, если не знать, с чем путать. Что вы имели в виду?

Крайан остановился у окна, заложив руки за спину. Вечернее солнце золотило его волосы, и на мгновение мне показалось, что я смотрю на ожившую статую какого-то древнего бога огня. Красиво до невозможности. И от этого еще более опасно.

— Очень хороший вопрос, Плутон, — сказал он, обернувшись ко мне. — И отвечать на него мы с тобой будем на индивидуальных занятиях, которые начнутся с завтрашнего вечера.

Глава 7.

— Какого черта, Ард? — с порога начал я, открывая дверь в кабинет ректора Академии Сознания, земляного дракона Ардена Грейстоуна.

— И я рад видеть тебя, Край, — не отрываясь от бумаг, абсолютно флегматичным голосом ответил мой старый друг. — Честно говоря, я ждал тебя гораздо раньше.

Я лишь недовольно взглянул на него и прошел к небольшому потайному шкафчику в стене, где этот старый засранец прятал сладости, которые ему дарили студенты на праздники.

— Я поменял пароль, — предусмотрительно предупредил меня Арден.

— Ой, я знаю все твои пароли наизусть, — отмахнулся я и с первого раза отгадал нужную комбинацию книг, выполняющую роль замка.

Принюхался и точным движением руки выхватил из предложенного многообразия свежайший эклер со сливочным кремом — лакомство, за которое Ард был готов продать душу. И тут же был одарен низким рычащим недовольством с его стороны.

— Не рычи, — отмахнулся я, отправляя кусочек в рот. — Ты фапсета мне долффен фа Марф.

— Мерзкий драконишка, — проворчал самый осознанный ректор и продолжил читать свои бумажки, делая вид, что меня здесь нет.

Ненавижу, когда он так делает, поэтому я стал громко чавкать эклером, причмокивая и облизывая пальцы.

Арден не реагировал.

— А ты в курсе, что игнорировать своего единственного лучшего друга — плохая примета? — задал вопрос я, подавшись чуть вперед.

— Ты не единственный мой друг, — фыркнул Ард.

— Ты про Сайрона что ли? — ехидно спросил я. — Так он же женился.

— И что? — недовольно вскинув бровь, задал вопрос Арден.

— И то, — развел руками я. — Он теперь потерян для общества.

Грейстоун ничего мне на это не ответил, лишь устало покачал головой.

— Где полное досье на ту ходячую катастрофу, что ты мне так по-дружески подсунул? — сменив тон на серьезный, спросил я.

— Оно пришло вместе с ней, — отозвался друг.

— Те две страницы, которые судя по памяти, составлял ленивый стажер, у которого чесались руки и горели сроки, что я нашел в канцелярии, ты называешь досье? — возмутился я в ответ.

— Да, что с ним не так-то? — Арден приподнял бровь с самым невинным видом, от которого у меня уже через секунду зачесались кулаки.

— Абсолютно все! — я начал загибать пальцы. — Во-первых, там нет ни слова о ее даре. Во-вторых, нет информации о родителях. В-третьих, нет ни малейшего объяснения, почему дар проснулся только сейчас, на пятом курсе академии в мире без магии! В-четвертых, там даже даты рождения нет нормальной! Только год и пометка "примерно весной"! Ты издеваешься?

Арден слушал меня с терпеливым выражением лица, которое у земляных драконов обычно означает "я все знаю, но говорить не буду, потому что мне нравится смотреть, как ты заводишься".

— Крайан, — сказал он наконец, — я дал тебе ровно столько информации, сколько у меня было. За все время обучения она зарекомендовала себя как блестящая студентка с отличными оценками, но без каких-либо магических проявлений.

Ее личное дело из приюта было... скажем так, неполным. Я запрашивал подробности, но мне ответили, что это все, что у них есть.

— И ты поверил?

— А у меня был выбор? — философски заметил Арден. — Я ректор Академии Сознания. У меня нет доступа к закрытым архивам, нет полномочий проводить расследования и, самое главное, нет твоего опыта в вынюхивании чужих секретов. Поэтому, — он сделал эффектную паузу, — я отправил ее к тебе.

Я открыл рот, чтобы выдать очередную тираду, но он меня остановил жестом.

— Крайан, подумай сам. Если бы я отправил ее в любое другое место, кто бы смог разобраться, что с ней не так? Кто бы смог ее защитить, если бы она оказалась... ну, скажем, не совсем обычной? Только ты. Потому что ты единственный, кто умеет смотреть глубже, чем написано в бумажках. И, — он хитро прищурился, — единственный, кто способен оценить по достоинству девушку, которая может растворить зачарованный камзол и покрыть бородавками дочь советника за пять секунд.

— Ты невыносим, — констатировал я, но уже без злости.

— Знаю, — улыбнулся Арден. — Но если тебе действительно нужны ответы, есть только одно место, где их можно найти. Бессознательное. Тамошний архив хранит все, что было скрыто, забыто или потеряно. И у тебя там есть знакомые, а мне пора.

И он ушел, оставив меня с целым ворохом вопросов и устойчивым ощущением, что меня только что мастерски развели.

Телепортироваться в Бессознательное оказалось на удивление легко. Сайрон, видимо, либо так сильно расслабился, либо перестал считать свои владения неприступной крепостью. А может, просто решил, что после всех перемен даже мой визит не станет катастрофой.

Я материализовался прямо у входа в главный зал и... замер.

Потому что главный зал, который я помнил как средоточие готической тоски и безысходности, теперь напоминал сумасшедший дом, украшенный к празднику.

Розовые шторы? Гигантские, ярко-розовые шторы в цветочек висели на окнах, которые раньше пропускали только сиреневый полумрак. Теперь же они пропускали солнечный свет. Солнечный свет? В Бессознательном?

Я моргнул. Солнце не исчезло.

— Нравится? — раздался знакомый, ледяной ироничный голос за спиной. — Это Летиция постаралась. Сказала, что "готическая эстетика прекрасна, но депрессивна, а розовый поднимает настроение и улучшает когнитивные способности". Я пытался возражать, но она притащила статистические выкладки.

Я обернулся. Сайрон стоял в дверях своего кабинета, скрестив руки на груди и выглядел... расслабленным? Нет, серьезно, это слово вообще должно было отсутствовать в лексиконе применительно к Хозяину Ледяных Глубин.

Но факт оставался фактом — он стоял, опираясь на косяк, и на его губах играла едва заметная, почти человеческая улыбка.

— Тебя так испортила семейная жизнь? — скривившись, спросил я.

— А ты проницателен, как всегда, — фыркнул он. — Пошли. Летиция как раз печет печенье. И, судя по запаху, у нее сегодня экспериментальное настроение.

Мы прошли внутрь его кабинета и я был поражен тем, как там все изменилось. Тот самый ковер, о котором ходили слухи во всех трех мирах, лампа с теплым светом, живые цветы на подоконнике и запах корицы. Корицы! В кабинете ледяного дракона!

— Что она с тобой сделала? — вырвалось у меня.

— Спасла, — просто ответил Сайрон. — Присаживайся. Саншайн скоро будет.

Я опустился в кресло и с удивлением обнаружил, что оно мягкое. В кабинете Сайрона Мортигора — мягкое кресло. Мир точно сошел с ума.

— Я по делу, — начал я, но он меня перебил.

— Знаю. Арден уже связался со мной и предупредил, что ты будешь искать информацию о своей... как ты ее называешь? Ходячей катастрофе?

— Аделине Марс, — поправил я. — И она не катастрофа. Просто проблемная студентка с нестабильным даром.

Сайрон приподнял бровь с таким видом, будто я только что сказал нечто невероятно забавное.

— Нестабильный дар, говоришь? — переспросил он. — Который растворяет зачарованные камзолы, покрывает бородавками дракониц и устраивает цветочные апокалипсисы?

— Ты уже в курсе? — удивился я.

— Летиция следит за всеми новостями, — пояснил Сайрон. — Она считает, что "поддержка сестер по несчастью" — это важно. И да, Край, я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Нестабильный дар, отсутствие информации, странное прошлое, внезапно проснувшаяся магия. Звучит очень знакомо.

— Ты про Летти? — догадался я.

— Про нее, — он усмехнулся. — Она появилась в моей жизни точно так же — внезапно, ярко и с полным набором проблем, о которых никто не предупреждал.

— И что ты сделал?

— Женился, — невозмутимо ответил Рон.

— Мне такой вариант не подходит, — хмыкнув, отмахнулся я.

— Как знаешь, друг мой, — непривычно серьезно, сказал ледяной дракон. — Как знаешь. Архив в твоём распоряжении. Не забудь захлопнуть дверь, когда будешь уходить. Я пойду, моя очередь сидеть с сыном.

Сайрон щелкнул пальцами и исчез в воздухе, а я отправился в самый большой архив во всех трех мирах, даже не подозревая о том, что я там найду...

Глава 8.

Аделина

Вернувшись в нашу кладовку, которую Люцик теперь гордо именовал “мои временные апартаменты”, я рухнула на единственный более-менее чистый стул и уставилась в потолок.

— Ну и как прошло твоё первое занятие? — поинтересовался кот, лениво потягиваясь на своей лежанке. — Судя по тому, что ты жива и даже не покрылась новой сыпью, прогресс налицо.

— Я взорвала аудиторию, Люцик, — устало сообщила я. — У профессора Кремня в бороде теперь растёт лужайка, у студентов — цветы на головах, а ректор щеголял с гладиолусами в причёске, пока не щёлкнул пальцами и не превратил все это в букет.

Кот моргнул. Потом ещё раз. А затем расхохотался. Его кошачье тело сотрясало от смеха, усы тряслись, а из глаз чуть ли не капали слезы.

— О, боги! — простонал он, пытаясь отдышаться. — Я бы отдал все свои запасы вяленой рыбы, чтобы это увидеть! Гладиолусы! У Эмберхарта! Это же надо было так постараться!

— Я не старалась, — буркнула я. — Это Агния, подружка Лианы, толкнула мой стол, и флакон с полыньёй упал в котёл. А потом как бахнуло!

— Ага, — отсмеявшись, Люцик вытер лапой выступившие слезы и посмотрел на меня уже серьёзно. — И ты, конечно, снова соврала в этот момент? Или хотя бы подумала что-то не то?

Я замерла, прокручивая в голове события.

— Я... я разозлилась, — медленно проговорила я. — Агния сказала, что я пыталась получить зачёт через постель, что я плебейка... И я ответила ей что-то про находчивость и большие глаза.

— И это была неправда? — уточнил кот.

— Конечно, неправда! — возмутилась я. — Я ни через чью постель ничего не получала! Я вообще была против перевода, но ректор настоял.

— Ну вот, — философски заметил Люцик, — а говоришь, не старалась. Твоё зельё впитало твоё намерение наказать обидчицу, твою ложь о том, чего ты не делала, и твой гнев. Идеальный коктейль для катастрофы. Полынь только усилила эффект, как катализатор.

Я тяжело вздохнула. Несмотря на то, что ректор предложил совсем другую версию произошедшего, я всё равно чувствовала себя виноватой.

— Ладно, — махнула лапой кот. — Рассказывай дальше. Что ректор?

— Забрал порталом к себе в кабинет, — я поежилась, вспоминая его взгляд. — Сказал, что это не просто полынь, что с моими реактивами что-то не так. И что с завтрашнего дня у меня индивидуальные занятия с ним.

Люцик, который как раз собирался зевнуть, замер с открытой пастью.

— Индивидуальные? — переспросил он каким-то странным голосом. — С Крайаном Эмберхартом? Вечером?

— Ну да, — пожала я плечами. — Сказал, будем разбираться, что не так с моими реактивами и моим даром.

Кот медленно закрыл рот, слез с лежанки и начал расхаживать по комнате, что-то бормоча под нос. Потом резко развернулся ко мне.

— Делла, — сказал он самым серьёзным тоном, на который был способен. — У тебя есть что-нибудь... ну... приличное?

— В смысле? — не поняла я.

— В смысле одежда, — Люцик обвел взглядом мой скромный гардероб, висящий на гвоздике. — Не в этом же твоём мешковатом платье к ректору идти. И не в форме.

— А что с платьем не так? — я встала и подошла к платью. Обычное темно-синее платье с длинным рукавом, удобное, практичное. — Оно чистое.

— Оно унылое, — отрезал кот. — Ты идешь на индивидуальное занятие к самому видному жениху трех миров, а выглядишь как библиотечная мышь.

Я чуть не поперхнулась воздухом.

— Люцик, ты вообще о чем? Какой жених? Он ректор! — воскликнула я. — И дракон. И вообще, я иду учиться, а не...

— А “не” что? — прищурился кот. — Ты вообще смотрела на него? На Крайана? Он же красивый, как самый страшный грех. Скотина редкостная, конечно, но красивый.

— Смотрела, — честно признала я. — Красивый. Ну и что? Он ректор и он... старый.

Я была согласна на счет красоты этого странного мужчины, но никогда не рассматривала его, как объект для восхищения.

— Драконы, милая моя, живут по тысяче лет, — закатил глаза Люцик. — Для него пятьсот лет — это как для человека тридцать пять. И вообще, не в возрасте дело. Дело в том, что ты должна выглядеть достойно. Ты представляешь наш клан, в конце концов!

— Какой еще клан? — опешила я. — Мы просто соседи по кладовке.

— Мы партнеры! — гордо вздернул хвост кот. — А партнеры должны соответствовать. Так что давай, показывай, что у тебя есть.

Я тяжело вздохнула и полезла в сумку, где лежали остатки моих скромных вещей.

Вытащила серую юбку, белую блузку, еще одно платье — коричневое, прямое с v-образным вырезом.

Мой местный принц-регент смотрел на это все с выражением глубочайшей скорби.

— Это все? — убитым голосом спросил он.

— Все, — развела я руками. — Я из приюта, Люцик. У меня нет денег на наряды. Да и не нужны они мне особо. Мне выдали форму.

Кот прошелся вокруг разложенных вещей, как генерал на поле боя.

— Ладно, — наконец сказал он. — Будем работать с тем, что есть. Бери коричневое платье.

— Оно же самое скучное, — удивилась я.

— Вот именно, — хитро прищурился Люцик. — Сейчас мы его немного... модернизируем.

Он подскочил к сундуку, порывшись в нем и вытащил оттуда старый, пыльный пояс. Кожанный, с красивой металлической пряжкой в виде дракона.

— Держи, — кивнул он. — Это еще от библиотекарши осталось. Примерь.

Я надела платье и подпоясалась. Пояс сел идеально, подчеркнув талию, и платье сразу перестало быть бесформенным мешком.

— Уже лучше, — довольно кивнул кот. — Теперь подол.

— Что подол? — насторожилась я.

— Подними его, — Люцик махнул лапой. — Сантиметров на десять.

— Зачем?

— Затем, что у тебя красивые ноги, — как само собой разумеющееся, заявил кот. — Их надо показывать.

Я покраснела.

— Я не собираюсь никому ничего показывать! — категорично возмутилась я.

— Делла, — Люцик посмотрел на меня с укоризной, как на несмышленного котенка. — Ты идешь к дракону. Красивому, опасному, взрослому дракону. Ты должна использовать все

свои преимущества. Не для того, чтобы его соблазнять, упаси боже, а чтобы он воспринимал тебя всерьез. Чтобы видел в тебе женщину, а не просто очередную студентку-размазню.

— Но я не хочу, чтобы он видел во мне женщину! — возразила я. — Я хочу, чтобы он видел во мне способную ученицу!

— Одно другому не мешает, — парировал кот. — Ты можешь быть одновременно и способной, и привлекательной. Или ты думаешь, что умные женщины должны обязательно одеваться в бесформенные балахоны?

Я задумалась. В его словах была какая-то логика. Но мне все равно было неловко.

— Давай просто сделаем чуть покороче? — Люцик подошел и лапой задрал подол платья, закрепив его каким-то неведомым образом. — Вот. Смотрится отлично. Идем к зеркалу.

Зеркала у нас не было, но была большая металлическая пластина, которую Люцик называл “артефакт-отражатель”.

Я посмотрела на свое отражение и удивилась. Действительно, стало лучше. Ноги казались длиннее, талия тоньше, а сам образ — легче и моложе.

— Ну, — протянула я. — В принципе...

— Вот именно, — самодовольно кивнул Люцик. — Теперь прическа. Распусти волосы.

— Они вечно путаются! — запротестовала я.

— И что? Путаются — расчешешь, — отрезал кот. — Ректор должен видеть, что ты не только заумные лекции читать умеешь, но и нормальная девушка.

— Люциан, ты меня под монастырь подводишь, — ворча, я сняла резинку, и волосы рассыпались по плечам.

Обычные русые волосы, ничего особенного.

— Я тебя из него вывожу! Сойдет, — кивнул Люцик. — И очки сними.

— Я без очков слепая! — возмутилась я. — Я даже морду твою не увижу!

— Ладно, очки оставь, — сдался кот. — Но в следующий раз попросим у ректора зелье для зрения. У драконов лучшие лекари.

Я вздохнула, посмотрела на себя в металл еще раз и покачала головой.

— Спасибо за помощь, — сухо сказала я, поправляя пояс. — Но я иду на занятие, а не на свидание. И буду вести себя соответствующе.

— Как знаешь, — вздохнул Люцик. — Но платье все-таки оставь так. Хотя бы ради моего эстетического удовольствия.

Я улыбнулась и погладила его по голове. Кот довольно замурлыкал.

— Ладно, давай спать, — сказал он, отстраняясь. — Тебе завтра еще ректора покорять. Но помни, драконы хитрые, особенно этот, не успеешь оглянуться, а он уже подсунул тебе какой-нибудь мерзкий договор.

Глава 9.

Аделина

Всю ночь я беспокойно ворочалась, потому что мне зачем-то снился ректор в камзоле и без. Он подсовывал мне какие-то бумажки, я их бездумно подписывала и он зловеще хохотал.

“Чертов Люцик со своими наставлениями!” — недовольно подумала я, утром продирая глаза.

Эта пушистая зараза сладко посапывала на своей лежанке и вызывала непреодолимое желание выпипать ему его венценосные усы.

Еще раз взглянув на платье с тоской, я поплелась умываться, потому что опаздывать я не любила, да и хватит уже привлекать к себе всеобщее внимание.

Быстро проглотив вполне съедобный завтрак под косые взгляды других представителей элиты Сверхсознания, я отправилась на теорию проклятий.

Лекция профессора Зануды (да, у него была именно такая фамилия, и судя по его напыщенной эльфийской физиономии, он ею невероятно гордился) обещала быть утомительной, но я даже обрадовалась — можно посидеть тихо, ничего не взрывать и никого не покрывать бородавками.

Найдя свободное место в углу аудитории, я раскрыла тетрадь и приготовилась конспектировать. Из всех студентов рядом со мной осмелился сесть только прыщавый парень с зачарованным пером, которое строчило само, пока его владелец откровенно спал с открытыми глазами. Все остальные опасливо обходили стороной, а подружки Лианы вообще сегодня не появились.

— Итак, — начал профессор Зануда, поправляя очки на длинном носу. — Сегодня мы поговорим о проклятиях, передающихся через ложь. Это очень редкая и опасная категория...

Я вздрогнула. Мне показалось, или он посмотрел прямо на меня?

— Существует теория, — профессор Зануда сделал паузу, обводя аудиторию водянистыми глазами, — что некоторые маги обладают способностью активировать проклятия собственным неосторожным словом. Такие маги обычно либо погибают в раннем возрасте, либо становятся очень могущественными. Золотая середина встречается редко.

“Естественно, — фыркнула я про себя. — Мне же везет, как утопленнику!”

— Механизм прост, как и все гениальное, — профессор вышел из-за кафедры и теперь расхаживал между рядами, заставляя студентов втягивать головы в плечи. — Ложь — это искажение реальности. Когда обычный человек лжет, искажение остается только в его голове, в его намерениях. Но если маг обладает определенным складом личности... — он остановился прямо напротив моей парты и громко втянул воздух слегка крючковатым носом, — ...реальность может воспринять эту ложь как команду к изменению.

Я замерла, боясь дышать. Прыщавый парень рядом со мной предусмотрительно спрятал перо и теперь сам строчил в тетради с удвоенной скоростью.

— Представьте себе мир как огромное полотно, — Зануда взмахнул рукой, и в воздухе действительно появилось полупрозрачное переливающееся полотно. — Каждое слово, особенно сказанное магом, оставляет на нем след. А ложь... — он ткнул пальцем, и в полотне образовалась дыра, которая тут же затянулась, но оставила после себя темное пятно, — ...ложь создает разрыв. А природа не терпит пустоты. Она спешит заполнить этот разрыв чем-то... материальным.

Он снова посмотрел на меня. Я готова была поклясться, что этот старый эльф знает что-то, чего не знаю я.

— Обратите внимание на важнейший нюанс, — Зануда вернулся к кафедре и водрузил очки на нос. — Последствия лжи всегда курьезны. Почему? Потому что мир не зол и не добр. Он довольно ироничен. Он словно говорит нам:

“Ты хотел исказить правду? Получи искажение. Но я сделаю это так, чтобы ты это запомнил”.

Кто-то с задней парты хихикнул. Профессор метнул туда взгляд, и хихиканье прекратилось.

— Если маг, на котором наложено такое проклятие, солжет о другом человеке — магия покажет его скрытую сущность, — продолжал Зануда. — Например, самый классический вариант — это прыщи или бородавки. В средневековье считалось, что бородавки появляются у тех, кто скрывает зависть или злобу. Магия просто выносит наружу то, что человек прячет внутри.

У меня пересохло в горле. Бородавки Лианы...

— Я всегда знал, что дель Монте с гнильцой, — подмигнув мне, тихо сказал прыщавый парень.

— Но когда такой маг лжет о себе, — профессор теперь смотрел куда-то в окно, но я все равно чувствовала, что каждое его слово предназначено мне, — это еще опаснее. Потому что это может подорвать не только его репутацию, но и здоровье.

Я судорожно сглотнула.

— Но самое интересное, — голос Зануды стал тише, и аудитория инстинктивно подалась вперед, — когда ложь касается сразу нескольких слоев реальности. Когда вы лжете о том, чего не сделали, но при этом искренне верите, что не виноваты. Или когда вы лжете, защищаясь, но в глубине души знаете, что именно ваши действия или слова стали спусковым крючком. Тогда... — он развел руками, — тогда мир может устроить настоящий спектакль.

В аудитории повисла тишина. Я смотрела на свои руки, сложенные на тетради, и видела, как они мелко дрожат.

— Записываем, — Зануда вдруг стал обычным скучным профессором. — Проклятия, передающиеся через ложь, делятся на три категории: бытовые (до трех дней действия), средние (до года) и фатальные (пожизненные). Изучением последних занимается отдел Тайной Безопасности Сверхсознания. Кому интересно — можете записаться на факультатив. Но предупреждаю сразу: на факультативе вы будете не теорию изучать, а собственные скелеты из шкафов вытряхивать. Желающие есть?

Желающих не было. Даже прыщавый парень отрицательно замотал головой.

— Тогда все свободны. И помните: ложь — это не просто слова. Это поступок. И у каждого поступка есть последствия. Даже если кажется, что о нем никто не узнает.

Я собирала вещи трясущимися руками. Ощущение, что все это занятие было посвящено мне и моему странному дару, отказывалось меня покидать и разрасталось в груди большой тревожной колючкой.

— Мисс Марс, — раздалось за спиной, когда я уже почти дошла до двери.

Я обернулась. Зануда стоял у кафедры и смотрел на меня поверх очков.

— Будьте внимательнее к словам, — словно смотря сквозь меня, сказал профессор. — Особенно к тем, что думаете про себя.

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но в этот момент дверь в аудиторию распахнулась и на пороге непроходимой стеной выстроилась стража.

— Аделина Марс? — спросил тот, что стоял посередине. — Вы задержаны по обвинению в использовании запрещенных зелий.

Глава 10.

Аделина

Меня вели по коридорам академии под недоуменно-злорадные взгляды других студентов, словно я была особо опасной преступницей.

“Ладно, хоть кандалы не надели”, — думала я про себя, опустив голову.

Двое стражников шли впереди, двое сзади, и главный стражник, тот самый, что назвал мою фамилию, шагал рядом и сверлил меня взглядом, будто я могла в любой момент превратиться в дракона и всех испепелить.

— Может, скажете хотя бы, куда мы идем? — спросила я стараясь говорить максимально спокойным голосом, и не выдать, что внутри уже начиналась легкая паника.

— На заседание Совета, — коротко бросил главный. — Разбираться будут.

— Какого совета? — не поняла я.

— Тайной Безопасности, — он покосился на меня с любопытством. — Для обвиняемой вы задаёте слишком много вопросов, Марс!

Я даже остановилась от возмущения. Вернее, попыталась остановиться, но стражники сзади буквально подтолкнули меня вперед.

— Во-первых, — поправляя очки, начала я, — моя вина еще не доказана.

Страж ничего мне на это не ответил, лишь посмотрел на меня, как на глупую и хмыкнул.

— А, во-вторых, — продолжила я, сделав вид, что не заметила его взгляда, — где написано, что те, кого обвиняют, не имеют права задавать вопросы?

— Спросите это у Совета, Марс, — безэмоционально ответил стражник. — Мое дело — доставить.

Мы вышли из основного здания академии и пересекли внутренний двор. Территория, на которой находился Совет примыкала к академии, но считалась отдельной, закрытой зоной. Высокое серое здание с остроконечными башнями навевало тоску одним своим видом.

Стражники ввели меня внутрь, провели по длинному коридору с низкими сводами и наконец остановились перед массивной дубовой дверью.

— Заходите, — главный толкнул дверь и жестом пригласил войти.

Я сделала глубокий вдох и шагнула внутрь.

Комната оказалась большой, но неудобной. Высокий потолок терялся где-то в темноте, стены были обиты темным деревом, а в центре стоял длинный стол, за которым восседали пятеро человек. Все как на подбор — важные, надменные, в дорогих одеждах. А во главе стола, собственной персоной, сидел лорд Альберт дель Монте — отец Лианы.

Я его узнала сразу. Та же идеальная маска на лице, тот же хищный прищур, только седина на висках и тяжелая челюсть, говорящая о том, что этот дракон привык продавливать свое любой ценой.

“Конечно, а как без него-то?” — стукнула я себя мысленно по лбу и поняла, причину своего нахождения здесь.

— Аделина Марс, — прочитал он с какой-то бумажки, даже не взглянув на меня. — Сирота. Воспитывалась в приюте. Переведена в академию Сверхсознания пять дней назад. За это время успела испортить имущество ректора Эмберхарта, нанести магический урон студентке дель Монте и устроить диверсию на занятии по зельеварению.

Он поднял на меня глаза. В них было столько холода, что мне захотелось поплотнее запахнуть пальто, которого на мне не было.

— Внушительный послушной список для пяти дней, не находите?

— Я могу все объяснить, — начала я, но дель Монте меня перебил взмахом руки.

— Объяснять будете, когда спросят, — он отложил бумагу и сложил пальцы на столе конусом так, чтобы острый конец смотрел на меня. — Итак. Кто надоумил вас использовать запрещенные зелья против моей дочери?

— Никто, — я постаралась, чтобы голос звучал ровно. — Я не использовала никаких запрещенных зелий.

— Лжете, — лениво протянул дракон. — Бородавки, покрывшие лицо Лианы, не могли появиться от обычного бытового проклятия. Это была магия высшего порядка. Где вы научились такому?

Я открыла рот, чтобы ответить и тут же закрыла. Потому что правда заключалась в том, что я понятия не имела, как это произошло. Но если я скажу “я не знаю”, это будет правдой. Но поверят ли они?

— Я не хотела навредить вашей дочери, — сказала я осторожно. — Это был несчастный случай.

— Несчастный случай? — взвился дель Монте, поднимаясь со своего кресла и давая мне в полной мере оценить всю мощь его драконьей фигуры. — Ее лицо буквально растворилось в бородавках!

— Давайте не будем забывать, что сначала растворился мой камзол, — раздалось насмешливое из-за спины, и я обернулась.

В дверях, опершись плечом о косяк и скрестив руки на груди, стоял ректор Эмберхарт.

Он был без камзола, в одной черной рубашке с небрежно расстегнутым воротом, с растрепанными волосами и таким выражением лица, что даже дель Монте на секунду сбавил свой надменный тон.

— Крайан, — процедил он. — Это закрытое заседание Совета.

— Именно поэтому я крайне возмущен тем, что меня не позвали, — господин ректор прошел вперед и встал рядом со мной, буквально заслоня плечом. — Я вообще-то потерпевшая сторона. Или вы забыли, что мой камзол тоже пострадал от рук этой... мисс Марс?

Дель Монте скривился, но промолчал.

— Продолжайте, — великодушно разрешил ректор, усаживаясь на свободный стул и вальяжно закидывая ногу на ногу. — Я послушаю.

Я смотрела на него и испытывала неоднозначные ощущения. С одной стороны, с его наличием в этой мрачной комнате, мне стало как-то спокойнее, а с другой, казалось, что он здесь против меня и от этого становилось страшно.

Но то, что я знала определенно, это то, что отчего-то ректор Эмберхарт сильно не нравился папаше Лианы и напряжение между ними чувствовалось кожей.

— Итак, мисс Марс, — продолжил дель Монте, явно раздраженный появлением незваного гостя. — Вы утверждаете, что это был несчастный случай. Но у нас есть показания свидетельницы, которая видела, как вы направляли магию на мою дочь.

— Свидетельницы? — переспросила я.

— С этого места поподробнее, — подобравшись на стуле, прокомментировал ситуацию Крайан.

— Да, свидетельницы, — слегка надменно приподняв брови, сообщил советник. — Агнии Вайс. Она готова подтвердить под присягой, что вы угрожали Лиане, а затем использовали на ней темную магию.

— Это ложь! — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

— Ложь? — ехидно ухмыльнулся старый дракон. — Я лично снимал магические слепки с лица дочери и обнаружил на нем применение темной магии!

— Вы лжете, — тихо прошептала я себе под нос, теряя надежду на то, что смогу доказать свою невиновность.

И тут же почувствовала знакомый холодок в груди. Тот самый, который появлялся перед каждой катастрофой.

“Только не сейчас, — взмолилась я про себя. — Только не здесь, только не при них...”

Но было поздно.

Дель Монте, собиравшийся что-то сказать, вдруг замер. Его идеальная маска на лице пошла рябью, а затем... затем прямо на глазах у всего Совета нос первого советника Верховного начал расти.

Буквально.

Он вытягивался, как у Пиноккио, все удлиняясь и удлиняясь. Члены Совета дружно ахнули и отшатнулись. Кто-то даже перекрестился.

— Что... что это? — дель Монте схватился за лицо, но нос продолжал расти, пока не достиг сантиметров двадцать в длину.

— О, боги, — выдохнул кто-то из Совета.

Я обреченно закрыла глаза и тяжело вздохнула.

“И почему мне не сиделось в своем Сознании?” — подумала я про себя.

— Какая интересная реакция на ложь, — задумчиво произнес ректор Эмберхарт с явной усмешкой в голосе. — Берт, а тебе идет!

— Крайан! — взревел дель Монте, пытаясь оторвать нос от стола, но тот словно приклеился. — Это твоих рук дело?

— Моих? — ректор театрально прижал руку к груди. — Я простой наблюдатель. И, кажется, только что стал свидетелем удивительного магического феномена. Господа, вы это видели? Ложь буквально написана на лице нашего уважаемого советника!

— Убери это сейчас же! — потребовал дель Монте, багровея от злости.

— Я не могу убрать то, чего не делал, — пожал плечами Крайан. — Мисс Марс, это ваша магия?

Пять пар глаз разом уставились на меня, отчего мне захотелось съежиться еще больше.

— Я... — начала я и вовремя прикусила язык.

Сказать “да” — значит признаться в том, что я прокляла члена Совета. Сказать “нет” — соврать. И о том, чем это закончится, даже думать не хотелось.

— Вы можете говорить правду, Аделина, — мягко подсказал ректор. — Здесь вам ничего не грозит.

Я посмотрела на него. Он едва заметно подмигнул мне.

— Я не знаю, как это работает, — честно сказала я. — Правда. Я не умею управлять своей магией. Она реагирует на... на ложь. На мою и на чужую.

— Интересно, — один из членов Совета, пожилой гном с умными глазами, подался вперед. — Очень интересно. Лорд дель Монте, возможно, нам стоит пересмотреть обвинения?

— Ничего пересматривать я не буду! — рявкнул тот, все еще пытаясь отодрать нос от стола. — Эта девчонка опасна для общества! Я требую ее изоляции!

— Но вы сами только что солгали, — заметил гном. — Ваш нос вырос именно в тот момент, когда вы сказали, что нашли на лице дочери следы темной магии. Значит, это ложь. И значит, мисс Марс невиновна в нападении на вашу дочь. По крайней мере, умышленном.

В зале повисла тишина. Члены Совета переглядывались. Советник метал из глаз молнии, не зная, как еще меня оболгать. А я стояла посреди всего этого бедлама и чувствовала, как нервная дрожь перерастает в истерический смех.

— Господа члены Совета, — кивнул ректор и встал. — Раз у стороны обвинения более нет прямых доказательств вины моей студентки, я предлагаю закончить сегодняшнее заседание. Мисс Марс действовала неумышленно, ее дар находится на стадии формирования и требует не наказания, а обучения. Коим я и планировал заняться, если бы не ваш увлекательный

перфоманс. Если у вас есть вопросы — милости прошу напрямую ко мне. Я, как ее куратор, готов предоставить любые объяснения.

Он взял меня под локоть и повел к выходу. Я шла на ватных ногах и только у двери обернулась.

Дель Монте сидел за столом и смотрел на меня с такой смесью злости и презрения, что мне стало не по себе.

— Крайан, — злобно зашипел советник. — Ты не имеешь права...

— Это ты не имел права устраивать самосуд над моей студенткой, — перебил его дракон абсолютно ровным, стальным голосом. — На моей территории. Без моего ведома. Твоя власть велика, Альберт, но не абсолютна. Здесь я решаю, кого наказывать, кого изолировать, а кого поощрять.

— Здание Совета не является частью академии, — возразил все тот же гном. — А значит, не находится в рамках вашей юрисдикции, господин Эмберхарт.

— Вы так уверены в этом, господин советник Шейз? — слегка вопросительно изогнув бровь и щелкнув пальцами, спросил Крайан. — Тогда желаю вам удачно добраться домой, если вы, конечно сможете покинуть это здание...

После чего повернулся ко мне и уже абсолютно теплым голосом произнес:

— Идем, Венера, — ректор опустил свою могучую руку на мою талию и подтолкнул вперед. — Нам нужно серьезно поговорить о твоём даре.

Глава 11.

Только когда за моей спиной закрылась дверь в кабинет ректора и его твердая рука направила меня в сторону мягкого кресла у камина, я поняла насколько сильно была напряжена все это время.

Мое тело рухнуло в мягкость сидения и, выдохнув, я позволила себе закрыть глаза. Неконтролируемая волна целого калейдоскопа эмоций накрыла меня с головой, по телу прошла мелкая дрожь и из глаз хлынули слезы.

— Эй, Венера, ты чего? — удивленно спросил ректор, но сил, чтобы ответить ему у меня не было.

Он присел передо мной на корточки так, чтобы его глаза были на одном уровне со мной и аккуратным, почти невесомым движением указательного пальца, приподнял мой подбородок, заставляя взглянуть на него.

В глазах этого могущественного дракона было столько тепла и участия, сколько я не видела за всю свою жизнь и это порвало меня на части изнутри.

— Я не виновата в этом во всем, — сквозь слезы провыла я, пытаюсь отвернуться от него, но он не дал мне этого сделать. — Я не просила этот чертов да-а-ар... я не хотела переводиться... мне все это было не нужно... я просто хотела быть фармаце-е-евтом...

— Ты просто немножко устала... — низким, успокаивающим голосом произнес ректор. — Давай, я сделаю тебе вкусный мятный чай и мы спокойно поговорим?

— Вы... — начала я, размазывая слезы по щекам, — вы будете меня ругать?

— Благодаря каким умозаключениям, ты пришла к такому выводу, Меркурий? — удивленно вскинув бровь, спросил дракон, поднимаясь.

— Я просто подумала... — сумбурно попыталась объяснить я, все еще шмыгая носом и протирая запотевшие очки. — Я же опять все испортила. Совет, нос советника, угрозы международного масштаба...

— Меркурий, — Крайан развернулся ко мне, держа в руках пузатый чайник, из которого валил ароматный пар. — Во-первых, нос советника — это лучшее, что случалось с этим старым, напыщенным индюком. Во-вторых, угрозы международного масштаба ты пока не навлекла. В-третьих...

Он поставил передо мной чашку и снова опустился на корточки, заглядывая в глаза.

— Твоей вины в этом нет, — протянув руку и погладив меня по плечу, участливо сказал ректор. — Ты всего лишь зеркало. Немного гипертрофированное, но зеркало.

Я шмыгнула носом и сделала глоток. Чай был обжигающим, мятным и невероятно вкусным. Таким, что на мгновение захотелось забыть обо всем и просто сидеть в этом кресле вечно.

— Спасибо, — тихо сказала я. — За то, что пришли. Заступились. Вы не обязаны были...

— Обязан, — отрезал он, но как-то слишком быстро, словно поправил сам себя. — То есть... я твой куратор, Марс. Это моя работа.

— Ну да, работа, — согласилась я, прячась в кружку.

— Что ты знаешь про свой дар? — спросил дракон, поднимаясь и направляясь за своей порцией чая.

— Почти ничего, — вздохнула я и принялась рассказывать.

Про то, что узнала о даре всего две недели назад, когда лекарство, которое я сделала на занятии стало издавать магический фон. Про то, что раньше дар вообще никак себя не проявлял.

Что послужило его проявлению сейчас, я не знала, поэтому ничего сказать на этот счет не могла. Все, что я знала — это то, что моя магия каким-то странным образом реагирует на ложь.

Крайан слушал молча, стоя ко мне спиной и глядя на огонь. Только когда я замолчала, он обернулся.

— Значит, твоя или чужая ложь провоцирует магический выброс, — подвел итог моего рассказа ректор. — И чем сильнее эмоции, тем... масштабнее последствия?

— Примерно так, — кивнула я. — И если я вру или кто-то врет рядом — магия ищет способ эту фальшь материализовать.

— Интересно, — Крайан странно сощурился, подошел ближе и сел на подлокотник соседнего кресла. — Скажи, Аделина... — он впервые назвал меня по имени, и от этого почему-то по моей спине пробежали абсолютно неуместные мурашки. — Ты сказала, что не знала о даре раньше. А твои родители? Они были магами?

— Я не знаю, — честно ответила я. — Я сирота. Меня подкинули в приют младенцем.

— И никакой записки? — с надеждой в голосе спросил дракон.

— Никакой, — я пожала плечами. — Нянечки сильно меня жалели из-за этого. Говорили, что я совсем без рода, без племени. Даже даты рождения нет. Поэтому придумали, что день рождения у меня двадцатого мая. Сказали, что меня нашли в этот день.

Крайан замер. Его пальцы, лежавшие на подлокотнике, едва заметно дрогнули.

— Двадцатое мая, — медленно повторил он. — День весеннего карнавала? Интересно.

— Что именно интересно? — не поняла я.

Он посмотрел на меня так, что мне стало не по себе. В его глазах мелькнул какой-то странный азарт.

— Просто совпадение, — слишком быстро ответил он. — В этот день много лет назад... — он оборвал себя на полуслове и встал. — Ладно, Венера. Давай-ка я попробую считать твой дар. Если позволишь.

— Считать? — я нахмурилась. — Как?

— Магически, — он протянул мне руку. — Я положу ладонь тебе на лоб и попробую прочувствовать структуру твоей магии. Это не больно. Но мне нужно твое согласие.

Я смотрела на его руку. Крупная, с длинными пальцами, на безымянном — тонкий серебряный перстень с рубином. Опасную, сильную, способную испепелить руку дракона. Но почему-то мне совсем не было страшно.

— Хорошо, — кивнула я. — Я согласна.

Он шагнул ко мне, и я впервые заметила, как близко мы оказались. От него пахло дымом и чем-то терпким, мужским. Я смотрела на вырез его рубашки, на открытую шею, на линию челюсти, и вдруг поймала себя на том, что рассматриваю его слишком открыто.

— Закрой глаза, — тихо сказал он.

Я послушалась.

Его пальцы легли мне на лоб — прохладные, но почти сразу ставшие горячими. По телу разлилось странное тепло, словно меня окунули в теплую воду. Я чувствовала, как его магия осторожно касается моей, сплетается, исследует...

И вдруг я поняла, что смотрю не глазами, а кожей, нутром, каждой клеточкой.

Смотрю внутрь себя и вижу, как красиво переплетается моя зеленая магия и его огненная. Это было так завораживающе, что я сама того не замечая, потянулась за магическими нитями и всей кожей ощутила желание, остаться здесь в безопасности горячих ладоней этого мужчины.

Эта же мысль и отрезвила меня, заставив распахнуть глаза и перехватить его руку.

— Что вы... — начала я, но Крайан замер.

Его лицо изменилось. Стало жестче, словно он увидел что-то, чего не ожидал.

— Меркурий... — севшим голосом начал ректор. — Ты...

Но договорить не успел, потому что дверь кабинета распахнулась с таким грохотом, что картины на стенах жалобно звякнули и огромный черный кот, влетев в комнату черно-пушистым ураганом, приземлился прямо между мной и ректором и зашипел, выгибая спину.

— УБЕРИ СВОИ МЕРЗКИЕ ДРАКОНЬИ ЛАПЫ ОТ МОЕЙ ДЕВОЧКИ! — заорал Люцик.

Глава 12.

Я стояла, удивленно моргая и пыталась осознать, что только что произошло. Мое сердце все еще колотилось где-то в горле. То ли от столь необычного, почти интимного контакта с ректором, то ли от того, как бесцеремонно этот черный комок шерсти ворвался в кабинет.

— Люцик? — выдохнула я, не веря своим глазам. — Ты что здесь делаешь?

Но кот не обращал на меня никакого внимания. Он стоял, выгнув спину дугой, распушив хвост до размеров метлы, и шипел на ректора с такой яростью, будто перед ним был его заклятый враг.

— А ты не меняешься, Люциан, — лениво протянул Крайан, даже не думая отодвигаться. Он так и стоял, не убирая свою руку из моей хватки, словно надеясь, вернуть прежний контакт. — Все такой же драматичный.

— Я может быть и драматичный, — фыркнув отозвался кот. — А ты с возрастом становишься все более безнравственным и пользуешься беззащитностью неопытной ведьмы!

— Беззащитностью? — Крайан усмехнулся и посмотрел на меня с таким выражением, что я почувствовала, как краска снова заливает щеки. — Твоя “беззащитная” ведьма способна одной только мыслью превратить мою академию в ботанический сад. Боюсь представить, что будет, когда она наберется опыта.

— Вот именно! — Люцик, кажется, немного сбавил обороты, но все еще стоял между нами настороженным часовым. — Поэтому я и слежу, чтобы ты не использовал ее в своих темных целях.

— В своих темных целях? — спросил Крайан с таким видом, будто кот сказал что-то невероятно забавное. — Люциан, дорогой, прошло уже двести лет. Может, перестанешь припоминать мне это маленькое недоразумение и вернешь мне то, что должен?

Я переводила взгляд с одного на другого, чувствуя, что упускаю что-то важное. Они явно были знакомы. Причем очень давно.

— Я ничего тебе не должен, — фыркнул кот, но его уши предательски прижались к голове.

— Поэтому ты прячешься от меня в кладовке? — изумленно подняв бровь, уточнил ректор.

Умение этого мужчины оставаться невозмутимым в любой ситуации с каждым разом восхищало меня все больше.

— Я не прячусь. Я веду уединенный образ жизни, созвучный моему высокому положению.

— Высокому положению? — хмыкнул Крайан и навис над Люциком своей внушительной фигурой. — Принц-регент Клана Безличности, который проиграл пари и теперь скрывается от долгов в академической кладовке. Твой отец гордился бы...

— Не смей говорить о моем отце! — Люцик аж подпрыгнул на месте, но тут же взял себя в лапы и принял максимально надменный вид, на который только был способен.

— Двести лет, Люциан, — ректор сложил руки на груди, и в его голосе появились стальные нотки. — Двести лет я жду, когда ты исполнишь условия пари. И все это время ты кормишь меня обещаниями и прячешься по углам. Мне начинает это надоедать.

— А мне надоело, что ты ведешь себя так, будто я тебе ровня! — огрызнулся кот. — Я — наследник Престола Озарения! А ты всего лишь...

— Всего лишь ректор этой академии, который в любой момент может издать указ о выселении всех нежелательных элементов из подсобных помещений, — перебил его дракон с сладкой улыбкой.

Люцик замер. Его усы поникли.

— Ты не посмеешь, — прошипел пушистый комок, но в голосе уже не было прежней уверенности.

— Посмею, — пожал плечами дракон. — Но я добрый. Поэтому даю тебе еще немного времени. В конце концов, наблюдать за тем, как ты увиливаешь от ответственности, стало моим любимым развлечением.

— Мерзавец, — буркнул кот, но уже беззлобно.

— Какой есть, — небрежно развел руками дракон.

— Я забираю свою девочку, — сурово заявил Люциан напоследок. — Хватит на сегодня с нее магических экспериментов.

Он развернулся и пошел к двери, но на полпути обернулся и вопросительно посмотрел на меня:

— Неопытная, ты идешь? Или мне оставить тебя на съедение этому огнеденышу?

Я поплелась следом за котом, все еще чувствуя легкое головокружение от произошедшего. Крайан поймал мой взгляд и едва заметно улыбнулся.

— Завтра в семь, Меркурий. Не опаздывай. И... — он покосился на Люцика, — постарайся прийти одна. Без сопровождения.

— Как будто бы ты можешь мне запретить, — фыркнул кот и, гордо подняв голову и хвост, королевской походкой вышел в коридор.

Я торопливо вышла за ним, и мы двинулись по темным коридорам в сторону нашей кладовки. Люцик шел впереди, задрал хвост, и делал вид, что ничего не случилось.

— Люцик, — позвала я, когда мы завернули в пустой переход. — Откуда ты знаешь ректора?

— Долгая история, — буркнул он, не оборачиваясь.

— А покороче?

— Коротко не получается, — он остановился и посмотрел на меня через плечо, загадочно сверкнув в полумраке красными глазами. — Скажем так... много лет назад мы заключили с ним одно пари. Я был молод и самоуверен. Думал, что легко обыграю какого-то плешивого дракона.

— И проиграл? — догадалась я, когда мы подошли к двери нашей кладовки.

Люцик дернул ухом и отвернулся, а я достала арт-ключ и щелкнула замком.

— Это был несчастный случай, — стараясь говорить как можно более жалостливее, поведал кот, проходя внутрь. — Обстоятельства непреодолимой силы. Если бы не тот дурацкий ветер...

— Ты проиграл, — перебила я его, закрывая дверь. — И что ты теперь должен ему?

— Кое-что очень ценное, — проворчал кот. — Но я не собираюсь отдавать это просто так. Пусть подождет. Драконы вообще-то бессмертные, ему некуда спешить.

— Бенедикт-Люциан! — теперь пришла моя очередь сурово возмущаться.

— Что? — он развернулся и посмотрел на меня с вызовом. — Ты на его стороне?

— Я просто хочу понять, — я присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. — Ты в опасности?

— Я? В опасности? — кот фыркнул так, что усы затрепетали. — Дорогая моя, этот дракон для меня не опаснее комнатной мухи. Просто... не хочу портить себе удовольствие. Пусть побеждает, поищет. Ему полезно.

Я смотрела на него и понимала, что он врет. Точнее, не совсем врет. Он действительно не боялся Крайана, но определенно что-то скрывал. Что-то очень важное.

И вообще, его поведение было крайне противоречивым, а оттого, непонятным. Сначала он помогал мне выбрать наряд для индивидуальных занятий, а теперь сам же прибежал вызывать меня из рук ректора.

— Ладно, — вздохнула я, понимая, что все равно сейчас не вытяну из него никакой информации. — Не хочешь говорить — не надо. Но если что...

— Если что, ты узнаешь первая, — пообещал кот и потерся головой о мою руку. — А теперь отправляйся в душ, потому что ты насквозь пропахла этим драконьим проходимцем.

После горячей воды немного отпустило. Я стояла перед металлической пластиной, заменявшей нам зеркало, и рассматривала свое отражение. Распущенные волосы, слегка впалые от усталости глаза и румяные от горячей воды щеки, которые сильно не вписывались в общий образ привидения.

Почему-то в этот момент мне вспомнилось прикосновение горячих пальцев ректора к моему лбу и по телу вновь пробежал табун мурашек.

Сменив полотенце на забавную пижаму с зайчиками, я уже собиралась ложиться спать, когда заметила странное свечение, исходившее от старого сундука.

Того самого, в котором мы нашли книги и пояс. Того, который стоял в углу и, казалось, был просто кучей старого хлама.

Я подошла ближе и свечение усилилось. Оно пульсировало, переливалось зелеными искрами и словно манило меня к себе.

— Что за... — прошептала я и протянула руку.

Крышка сундука открылась с тихим скрипом. Я заглянула внутрь и замерла. На ворохе старых книг, лежала потрепанная фотография, которой раньше там не было. А с нее на меня смотрела счастливо улыбающаяся я...

Глава 13.

Аделина

Утром я проснулась с устойчивым ощущением, что мне снилось что-то важное, но что именно, я не помнила. Только легкое беспокойство неприятно ныло под ложечкой.

Быстро умывшись и натянув форму, я сунула тетрадь, в которую вчера положила найденную фотографию, в сумку, и отправилась сначала на завтрак, а потом на занятия.

Все мои мысли занимала женщина на фото. Я даже у Люцика спросила, знает ли он, кто это. Но пушистый оборкот лишь неопределенно фыркнул, заявив, что не царское это дело фотографии разных кожаных рассматривать и вообще, у него на лица плохая память.

Вот если бы это была фотография вяленой рыбы или добротный стейк средней прожарки, он бы со мной поговорил, а так, рассчитывать не на что.

Его поведение вновь показалось мне странным, но вряд ли это как-то было связано со мной или с этой фотографией. Скорее всего все дело в том, что он просто-напросто немного сошел с ума от своего кладовочного заточения.

Полигон для боевой магии находился в отдельном крыле академии и больше напоминал огромный ангар с высоченным потолком, укрепленным защитными куполами. Стены здесь были испещрены следами от заклинаний. Выбоины, царапины и темные пятна ожогов не добавляли воодушевления, но выбора особо не было.

В центре полигона, скрестив руки на могучей груди, стоял гном-воин. Коренастый, широкоплечий, с окладистой рыжей бородой, заплетенной в тугие косички, и с таким суровым выражением лица, что становилось ясно: этот дяденька шутить не любит.

— Для тех, кто прожевал и выплюнул свои мозги за выходные, напомню, я — Брунхильд Железный Молот, — прогремел он так, что у меня в ушах зазвенело. — И запомните, студенты: на моих занятиях либо вы учитесь защищаться, либо вас отдают по запчастям в лазарет. Третьего не дано.

Я поежилась и попыталась незаметно протиснуться в задние ряды, но Брунхильд (боги, какое имя для гнома!) ткнул в меня пальцем.

— А ты, мелочь пузатая, чего прячешься? Выходи в центр!

Мелочь пузатая? Я? Я, конечно, не была высокой, но метр шестьдесят пять во мне было. Для человека вполне достойно. Но для гнома, наверное, я действительно казалась мелкой.

— Аделина Марс, пятый курс, переведена из Сознания, — отрапортовала я, выходя вперед.

— А-а, та самая, что ректору камзол растворила, — хмыкнул Брунхильд, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Молодец! Давно пора было проучить этого задаваку.

Я не знала, куда деваться от смущения. Хорошо хоть, из студентов на полигоне было всего человек пятнадцать, и большинство смотрели на меня с любопытством, а не с осуждением.

— Ладно, Марс, становись в пару с... — гном обвел взглядом толпу и остановился на фигуре, которая как раз входила на полигон. — О, опаздунья дель Монте! Отлично. Будете работать вместе.

У меня внутри все оборвалось.

Лиана дель Монте собственной персоной. Она шла, гордо подняв подбородок, и, хвала богам, ее лицо было идеальным. Ни одной бородавки. Ни следа. Словно и не было ничего.

Но глаза... глаза ее смотрели на меня с такой ненавистью, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Она даже не заметила, что преподаватель ее назвал “опаздуньей”.

— Господин профессор, — начала было Лиана, приближаясь к центру полигона. — Вообще-то, я только из лазарета, мне нельзя...

— Нельзя драться? — перебил Брунхильд. — Так вы и не будете драться. Будете учиться ставить щиты. Друг на друге. Самое безопасное, что может быть. Если, конечно, вы не идиотки и не начнете кидаться фаерболами. Начинайте.

Он отошел в сторону, оставив нас с Лианой наедине.

— Ну, здравствуй, Марс, — процедила драконица сквозь зубы так, чтобы слышала только я. — То, что ты вышла сухой с заседания Совета, не значит, что я не смогу другим способ отомстить тебе.

— И я рада, что с тобой все в порядке, — буркнула я в ответ, поправляя очки. И на этот раз это была чистая правда, потому что я, действительно, была рада тому, что ее лицо осталось без последствий. — Давай просто сделаем, что просят, и разойдемся.

— Согласна, — небрежно повела плечом Лиана. — Ставь щит, я буду атаковать.

Я нахмурилась. Слишком легко и быстро она согласилась. Но виду я не подавала, только кивнула и отошла на положенное расстояние.

Щиты я ставила отвратительно. Люцик говорил, что это из-за того, что я слишком много думаю о защите, а надо просто чувствовать себя неуязвимой. Легко сказать, когда напротив тебя стоит драконица, которая мечтает стереть тебя в порошок.

Я закрыла глаза, представила вокруг себя прозрачный купол и выдохнула:

— Щит!

Щит замерцал и встал. Кривой, какой-то кособокий, но встал.

— Готово, — сказала я, открывая глаза.

Лиана улыбнулась своей идеальной улыбкой, но ничего не делала. Просто стояла и смотрела на меня.

— Я жду, — напомнила я.

— Чего? — невинно похлопала ресницами драконица. — Ах да, атака. Ну, давай.

Она лениво взмахнула рукой, и в мою сторону полетел жалкий, едва тлеющий огонек, который даже до щита не долетел — погас на полпути.

— Девочки! — рявкнул Брунхильд, который заметил наши маневры. — Я сказал — учиться, а не в бирюльки играть! Дель Монте, прекрати строить из себя неженку и атакуй Марс по-настоящему. Или ты хочешь весь день тут проторчать?

Лиана послушно кивнула, ядовито улыбнулась и атаковала. По-настоящему.

Огненный шар, который она запустила в меня, был размером с мою голову и летел с такой скоростью, что я едва успела выставить руки и закричать:

— Щит!

Защитная стена встала в последнюю секунду, и шар разбился о нее, осыпав меня снопом искр. Я пошатнулась, но устояла.

— Молодец, Марс! — одобрительно крикнул гном. — Реакция хорошая. Дель Монте, добавь мощности!

Лиана добавила. Еще один шар, потом еще. Я едва успевала ставить щиты, и с каждым разом они становились все кривее и слабее. В какой-то момент я поняла, что больше не выдержу, что еще немного и меня просто сметет.

— Хватит! — крикнула я, опуская руки. — Я сдаюсь.

— Сдаешься? — удивилась Лиана, но атаку прекратила. — Какая жалость, а я только разогрелась.

— Довольно на сегодня, — Брунхильд подошел к нам и критически оглядел меня. — Щиты у тебя, Марс, никакущие, но реакция неплохая. Будешь заниматься дополнительно — сдашь экзамен. А сейчас все свободны.

Выдохнула я, подхватила сумку и, стараясь не смотреть на Лиану, которая буквально светилась от удовольствия и собственного превосходства, поплелась с полигона.

Весь оставшийся день до вечернего занятия с ректором я пребывала в состоянии полнейшего собственного ничтожества. Хотелось забиться в дальний угол своей кладовки и сидеть там до скончания веков.

Ровно в семь вечера я стояла перед дверью кабинета огненного дракона и малодушно планировала сбежать.

“Пусть он забыл о нашем занятии? — торговалась я сама с собой. — Или ему срочно назначили какое-нибудь очень важное собрание? Скажу, что стучала, а никто не открыл”.

Пока я мучительно размышляла, дверь открылась сама собой, и на пороге возник Крайан Эмберхарт собственной персоной.

— Меркурий, — он улыбнулся той самой своей улыбкой, от которой у меня внутри что-то неприлично екало. — А я уже начал беспокоиться. Думал, ты решила сбежать от меня вместе с твоим пушистым охранником.

— Люцик остался в кладовке, — буркнула я, проходя внутрь. — Сказал, что доверяет мне не больше, чем вам, но не царское это дело охранять кожаных.

— Разумный кот, — хмыкнул ректор, закрывая дверь. — Проходи, присаживайся. Сегодня у нас серьезный разговор.

Я опустилась в то же самое кресло у камина, что и вчера. Крайан устроился напротив и сразу перешел к делу.

— Я провел небольшое расследование насчет твоих реактивов, — сказал он, доставая из воздуха какую-то папку. — И знаешь что, Плутон? Твой отвар валерианы пах валерианой, но валерианой не был.

— В смысле? — я нахмурилась. — Но я же нюхала...

— Ты нюхала то, что должно было пахнуть валерианой, — перебил Крайан. — Проблема в том, что в Сверхсознании есть как минимум три растения, которые пахнут точно так же, но при этом являются запрещенными.

Я моргнула. Потом еще раз.

— Запрещенными? — переспросила я. — То есть мне подсунули запрещенные ингредиенты?

— Либо подсунули, либо выдали по ошибке, — пожал плечами дракон. — Но учитывая, с какой скоростью в твоей жизни начали происходить катастрофы, я склоняюсь к первому варианту.

Он открыл папку и достал оттуда несколько листов с изображениями растений.

— Смотри. Ложная валериана, — он ткнул пальцем в первое. — Пахнет так же, как настоящая, но при добавлении в отвар дает легкий галлюциногенный эффект. Если смешать с полынью... — он перевернул страницу, — получается взрыв. Не сильный, но достаточный, чтобы разнести котел и получить толпу неадекватных студентов.

— То есть... — я попыталась переварить информацию. — То есть это не я виновата? Не моя магия? Мне просто подсунули неправильные реактивы?

— Твоя магия, Меркурий, тут вообще ни при чем, — Крайан закрыл папку и посмотрел на меня с непонятным выражением. — Точнее, она, конечно, добавила красок, но взрыв произошел бы в любом случае. Просто твоя магия считав ложь в реактивах вывернула реакцию наизнанку и получились цветы.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла лицо руками. Все это было так запутанно и даже понимание, что не я корень всех зол, спокойствия не добавляло.

— Но, кто мог это сделать? — сокрушенно спросила я.

— Доверь выяснение ответа на этот вопрос профессионалам, — Крайан хитро подмигнул, поднялся и подошел ко мне, протягивая руку. — Твоя задача, Венера, научиться контро-

лизовать свои эмоции во время колдовства. Потому что если ты будешь остро реагировать на каждую провокацию, твоя магия будет выдавать такие кульбиты, что мало не покажется никому. Вставай, будем учиться.

Я вложила свою ладонь в его и поднялась.

— Что именно мы будем делать?

— Самое простое, — он отошел на пару шагов и развернулся ко мне. — Зажги свечу. При этом ты должна быть абсолютно спокойна. Представь, что ты совершаешь что-то максимально обыденное, например, наливаешь чай.

Я посмотрела на свечу, стоящую на каминной полке. Простая белая свеча с ровным фитильком.

— Спокойна, — пробормотала я себе под нос. — Я абсолютно спокойна. Я само спокойствие. Я...

Я подняла руку и щелкнула пальцами, как делала это когда меня тренировал Люцик. Но ничего не произошло.

— Эм... — я растерянно посмотрела на свои пальцы. — Почему?

— Потому что ты не спокойна, — констатировал Крайан, подходя ближе. — Ты напряжена, как струна. Я чувствую твою магию, она мечется внутри тебя, как зверь в клетке. Попробуй еще раз. Дыши глубже.

Я вдохнула, выдохнула и снова щелкнула пальцами. На кончиках пальцев заискрилось, но вместо огня оттуда вылетела струйка разноцветных бабочек, которые тут же рассеялись в воздухе.

— Бабочки, — усмехнулся ректор. — Мило. Но нам нужен огонь, Марс.

— Я стараюсь! — огрызнулась я, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Стараться не надо, — он оказался совсем рядом, буквально в шаге от меня. — Надо просто делать. Ты слишком много думаешь. Думаешь о том, что у тебя не получится, думаешь о том, что я на тебя смотрю, думаешь о том, как бы не опозориться. Выкинь все это из головы, чтобы в твоём сознании остались только ты и свеча.

“Легко ему говорить”, — недовольно подумала я про себя.

Я снова щелкнула пальцами и свеча зажглась ярким, ровным пламенем. Но вместе с ней загорелись все остальные свечи в кабинете, канделябры на стенах, поленья в камине вспыхнули ярче и, кажется, даже кончик хвоста дракона слегка заискрился, если бы у него был хвост.

— Ого, — только и сказала я, оглядывая пылающее помещение.

Ректор щелкнул пальцами, и огонь погас так же внезапно, как и зажегся.

— Прогресс, — констатировал он с кривой усмешкой. — Ты зажгла свечу. Правда, заодно подпалила мой кабинет, но мелочи.

— Я бездарность! — я опустила руки и почувствовала, как к горлу подступает отчаяние. — Ни черта у меня не получается. Я никогда не научусь это контролировать.

— Уран, я же сказал тебе расслабиться, — терпеливо сказал Крайан, но в его голосе уже проскальзывали нотки раздражения. — Ты зажата, как на экзамене.

— Это мое расслабленное состояние! — фыркнула я, снова щелкая пальцами. Из кончиков вылетела струйка серебристых искр, которые бессильно осыпались на пол, но больше ничего не зажгли. — Видите? Ничего!

— Потому что ты злишься, — он сделал шаг ко мне. — Твои эмоции блокируют магию. Чем больше ты хочешь, тем меньше получается.

— О, замечательно! — я всплеснула руками. — То есть мой дар — это какая-то капризная барышня, которая делает только то, что хочет, и плевать хотела на то, что нужно мне?

— Примерно так, — усмехнулся Крайан, и эта усмешка добила меня окончательно.

— Знаете что? — я дернула очки и принялась тереть переносицу, потому что глаза предательски защипало. — Можете оставить свои уроки себе. Я справлюсь сама. Или не справлюсь. Какая разница? В Сознании я прекрасно жила без магии и дальше проживу.

Я развернулась, чтобы уйти, но его рука легла на мое плечо, разворачивая обратно.

— Аделина, — голос Крайана стал ниже, в нем появились те самые бархатные нотки, от которых у меня подкашивались колени. — Не будь ребенком.

— Я не ребенок! — выпалила я, вырываясь. — Я взрослая женщина, которая прекрасно понимает, что весь этот дар и тем более последствия от него — это обуза! Так не проще избавиться от него? Он почти двадцать лет спал, давайте сделаем так, чтобы он уснул обратно!

Крайан смотрел на меня долго, очень долго, и в его глазах мелькало что-то такое, чему я не могла подобрать названия. А потом он вдруг шагнул ближе и развернул меня спиной к себе.

— Что вы... — начала я, но он уже взял мою правую руку, а свою левую горячую ладонь положил мне на живот от чего все мои нервные окончания сошли с ума.

— Молчи, — его голос раздался прямо над моим ухом, и от этого по спине побежали такие мурашки, что я забыла, как дышать. — Просто молчи и чувствуй.

Грудь Крайана прижималась к моей спине, его рука обхватывала мою кисть, направляя пальцы к свече. Я чувствовала жар сильного тела, чувствовала, как бьется его сердце — ровно, уверенно, совсем не так, как мое, которое сейчас норовило выпрыгнуть из груди и возбужденно ускакать в неизвестном направлении.

— Расслабься, — шепнул он, коснувшись горячим дыханием моего виска, отчего я вздрогнула и дернулась.

— Я не могу расслабиться, когда вы так... — выдохнула я, пытаюсь сосредоточиться хоть на чем-то, кроме его близости.

— Когда я так — что? — в его голосе послышалась усмешка, от которой у меня внутри все перевернулось.

— Так близко, — призналась я, ненавидя себя за то, что голос дрожит.

— А ты представь, что я просто стена, — его пальцы сжали мои чуть сильнее, — которая дает тебе опору и ничего больше.

“Горячая, очень неоднозначно прижимающая меня к себе, стена”, — буркнула я про себя, но послушно выдохнула, пытаюсь унять дрожь.

— Смотри, — он повернул мою руку ладонью вверх и, переплетая наши пальцы, материализовал на моей ладони аккуратный огненный шар.

И я почувствовала, как по венам разливается тепло. Это была его магия. Она обволакивала, проникала под кожу, смешивалась с моей, и это было так интимно, так неправильно и правильно одновременно, что у меня закружилась голова.

— Чувствуешь? — слегка хриловатым голосом, спросил дракон. — Магия — это не то, что нужно вырывать из себя силой. Это то, что течет само, если не мешать.

Я чувствовала. Я чувствовала слишком много. Его магию, его тепло, его дыхание на своей коже, и от всего этого мысли путались, а сердце билось где-то в горле.

— Закрой глаза, — продолжил он, убирая шар. — Теперь попробуй сама. Просто представь, как магия течет по твоим венам и концентрируется в руке.

Я выполнила то, что он просил. Сначала ничего не происходило, но потом я почувствовала, как мою ладонь словно обдало теплым ветерком. Открыла глаза и увидела, как держу в руке небольшой огненный шар.

Это вызвало новую волну мурашек по телу и такую искреннюю, почти детскую радость, что я не раздумывая, обернулась с криком:

— Смотрите! — и тут же замерла, оказавшись в кольце сильных рук.

Потому что янтарные глаза дракона горели вертикальным зрачком и буквально пожирали меня. Воздух между нами наэлектризовался. Он искрил, звенел, гудел от напряжения.

Крайан опустил взгляд на мои губы. Всего на секунду, но этого хватило, чтобы мое сердце пропустило удар, потому что я увидела в его глазах маниакальное желание наплевать на все запреты.

Это чем-то острым отозвалось внутри меня и я неосознанно закусила нижнюю губу.

— Твою ж мать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.